ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 12-го Апрѣля 1887 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1887 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 14-15.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 14 и 15.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Преосвященный архіепископъ Холмскій и Варшавскій Леонтій.

Достойное архипастырское служеніе ваше, соотвѣтственно особымъ условіямъ края, сопровождаемое усиленнымъ пастырскимъ дѣйствованіемъ, продолжаемые съ неутомимою ревностію труды ваши по утвержденію въ древле-отеческой вѣрѣ возсоединенной паствы и неусыпныя попеченія о духовномъ ея благоустроеніи и огражденіи отъ враждебныхъ православію вліяній, пріобрѣли вамъ право на особое Мое благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ *бриллiантовые знаки ордена святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.*

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
5 Апрѣля. *„АЛЕКСАНДРЪ“.*

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Преосвященному Евгенію, епископу Астраханскому и Енотаевскому.

Отлично-усердное пастырское служеніе ваше, соединенное съ просвѣщенною ревностію на пользу Церкви и попечительностію о благѣ ввѣренной вамъ паствы, снискали Наше Монаршее къ вамъ благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени.*

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оные на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному Мемнону, епископу Елисаветградскому, викарію Херсонской епархіи.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ достойному служенію вашему и отлично-усердному исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей, по засвидѣтельствованію о семъ архіепископа Херсонскаго, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени,* знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Нашему и Государыни Императрицы, протопресвитеру придворныхъ соборовъ Императорскаго Зимняго Дворца и московскаго благовѣщенскаго, протоіерею, магистру богословія Іоанну Янышеву.

Во вниманіе къ отлично-усердному служенію и особымъ, извѣстнымъ Намъ, трудамъ вашимъ, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
5 Апрѣля. *АЛЕКСАНДРЪ.*

— Высочайшими грамотами пожалованы: орденъ св. Александра Невскаго—преосвященному архіепископу владимірскому и суздальскому *Ѳеогносту;* орденъ св. равноап. кн. Владиміра 2-й степени, преосвященнымъ: *Евгенію*—епископу астраханскому и енотаевскому и *Варсонофію*—епископу симбирскому и сызранскому; орденъ св. Анны 1-й степени, преосвященнымъ: *Неофиту*—епископу туркестанскому и ташкентскому, *Иларіону*—епископу прилукскому, викарію полтавской епархіи, *Анастасію*—епископу старорусскому, викарію новгородской епархіи, *Сергію*—епископу выборгскому, викарію с.-петербургской епархіи, *Кириллу*—епископу чебоксарскому, викарію казанской епархіи, и *Виссаріону*—епископу алавердскому, викарію грузинской епархіи.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, 5-го сего апрѣля, викаріи епархій: кіевской—епископъ чигиринскій *Іеронимъ*, холмско-варшавской—епископъ люблинскій *Флавіанъ*, литовской—епископъ брестскій *Анастасій*, херсонской—епископъ новомиргородскій *Іустинъ* и нижегородской —епископъ балахнинскій *Димитрій*, во вниманіе къ ихъ отлично-усердному служенію, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владиміра 3-й степени.

— Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, 5-го сего апрѣля, пожаловать митры протоіереямъ, настоятелямъ соборовъ: сергіевскаго всей артиллеріи—*Александру Желобовскому* и преображенскаго всей гвардіи—*Петру Зиновьевскому*.

— Государь Императоръ, 5-го сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ по вѣдомству православнаго исповѣданія пожаловать ордена: св. Владиміра 2-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: члену учебнаго комитета при Св. Синодѣ, посылаемому на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній *Зинченко* и заслуженному ординарному профессору с.-петербургской духовной академіи *Ловягину*; св. Анны 1-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: управляющему канцеляріею Святѣйшаго Синода, въ званіи камергера Высочайшаго двора, *Саблеру*, и управляющему московскою синодальною типографіею *Шишкову*; св. Станислава 1-й степени дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: вицедиректору хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ *Остроумову*; заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ духовныхъ академій: казанской—*Порфирьеву*, кіевской—*Малышевскому* и *Пѣвницкому* и с.-петербургской—*Нильскому*.

— **Произведены** за отличіе: въ тайные совѣтники—директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ильинскій*; въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники члены учебнаго комитета при Св. Синодѣ, посылаемые на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній: *Григоревскій* и *Миропольскій* и бывшій инспекторъ кіевской духовной семинаріи *Игнатовичъ*.

— № 431. Отъ 10—17 марта 1887 г. О награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Св. Правител. Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, преосвященнаго экзарха Грузіи и московской Синодальной Конторы о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Св. Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семъ спискѣ наградъ; о чемъ, для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатать прилагаемый при семъ списокъ таковыхъ лицъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ".

Списокъ лицъ духовнаго званія Литовской епархіи, кои, за службу по духовному вѣдомству, награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню св. Пасхи въ 1887 году.

а) *Саномъ архимандрита*—настоятель жировицкаго Свято-Успенскаго второкласснаго монастыря, игуменъ *Серапіонъ*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—виленской губерніи, ошмянскаго уѣзда, церкви села Городилова, священникъ *Августинъ Сцепуро*; виленской губ., лидскаго уѣзда, церкви села Дикушекъ, священникъ *Викторъ Плавскій*; гродненской губ., бѣльскаго у., церкви села Старо-Корнина, священникъ *Ярославъ Бреннъ*; гродненской губ., бѣльскаго уѣзда, церкви села Новоберезова, священникъ *Іуліанъ Клочковскій*, и гродненской губ., брестскаго уѣзда, церкви села Олтушъ, священникъ *Платонъ Тыминскій*; в) *камилавкою*—виленской губ., ошмянскаго уѣзда, церкви мѣстечка Юратишекъ, священникъ *Іаковъ Савицкій*; виленской губ., вилейскаго у., церкви мѣстечка Лебедева, священникъ *Іосифъ Моложавый*; виленской г., вилейскаго у., церкви мѣстечка Куренца, священникъ *Константинъ Маркевичъ*; гродненской г., бѣльскаго у., церкви села Пухловъ, священникъ *Флоръ Сосновскій*; гродненской г., кобринскаго у., церкви села Молодова, священникъ *Антоній Саковичъ*; гродненской губ., волковыскаго уѣзда, церкви села Ивашкевичъ, священникъ *Викентій Пучковскій*; гродненской губ., кобринскаго у., церкви мѣстечка Хомска, священникъ *Стефанъ Моложавый*; гродненской г., сокольскаго у., заштатнаго г. Василькова, Петропавловской церкви, священникъ *Петръ Котовичъ*; ковенской губ. и уѣзда, церкви мѣстечка Кейданъ, священникъ *Антоній Лихачевскій*, и ковенской губ., новоалександровскаго у., церкви мѣстечка Браславля, священникъ *Владиміръ Василевскій*; г) *скуфьею*—виленской губ., дисненскаго у., церкви мѣстечка Козянъ, священникъ *Михей Троицкій*; виленской г., вилейскаго у., церкви мѣстечка Ново-Мядела, священникъ *Антоній Снитко*; виленской г., ошмянскаго у., церкви мѣстечка Сморгони, священникъ *Іосифъ Рожановичъ*; виленской г., вилейскаго у., церкви мѣстечка Молодечна, священникъ *Іосифъ Недѣльскій*; гродненской губ., слонимскаго у., церкви села Деревнаго, священникъ *Валеріанъ Гречихо*; гродненской губ., кобринскаго у., церкви села Мотоля, священникъ *Павелъ Михалевичъ*; гродненской г., бѣльскаго у., церкви села Новоберезова, священникъ *Ипполитъ Кадлубовскій*; гродненской г., кобринскаго у., церкви села Новоселокъ, священникъ *Платонъ Станкевичъ*, и ковенской г., новоалександровскаго у., церкви села Антолептъ, священникъ *Александръ Спасскій*; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты*—духовникъ виленскаго Свято-Духова монастыря, іеромонахъ *Аркадій*; гродненской г., кобринскаго у., церкви мѣстечка Зіолова, священникъ *Даніилъ Ивацевичъ*, и гродненской г., брестскаго у., церкви села Милейчицъ, священникъ *Іоаннъ Паевскій*, и е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты*—гродненской г., брестскаго у., церкви села Пашукъ, священникъ *Кипріанъ Дружиловскій*; гродненской г., слонимскаго у., церкви села Горокъ, священникъ *Александръ Рожановичъ*; г. Свенцянъ, Петропавловской церкви священникъ *Іоаннъ Кузнецовъ*; г. Вильны, дворцовой Александроневской церкви, священникъ *Капитонъ Петровъ*, и г. Бѣлостока, Николаевской церкви, священникъ *Павелъ Зелинскій*.

Мѣстныя Распоряженія.

Къ свѣдѣнію и исполненію.

О своевременномъ полученіи процентовъ по процентнымъ бумагамъ принадлежащимъ церквамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства.

1887 года Марта 23-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушали указъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопрео-

священства, отъ 17 Января 1887 г. за № 2, слѣдующій: Принимая во вниманіе, что не своевременное полученіе капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ и выигрышамъ можетъ сопровождаться уменьшеніемъ самихъ капиталовъ и потерею права на полученіе выигрышей, что въ числѣ капиталовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго Начальства, находится значительная часть такихъ, которые, по волѣ жертвователей, должны оставаться неприкосновенными и по которымъ духовному вѣдомству предоставлено лишь полученіе процентовъ и что въ отношеніи сихъ капиталовъ несвоевременное полученіе суммъ по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ является не соблюденіемъ воли жертвователей, влекущимъ установленныя въ законахъ послѣдствія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярнымъ указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы всѣ подвѣдомственныя имъ учрежденія (Архіерейскіе дома, Консисторіи, монастыри, церкви, духовно-учебныя заведенія, попечительства, братства и проч.) имѣли тщательное наблюденіе за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ процентныхъ бумагъ и своевременнымъ полученіемъ капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ и выигрышамъ, съ тѣмъ, чтобы на полученныя, такимъ образомъ, суммы пріобрѣтаемы были, согласно не однократнымъ разъясненіемъ Святѣйшаго Синода, Государственныя процентныя бумаги, и чтобы проистекающія отъ несоблюденія сего потери были возмѣщаемы съ лицъ, на которыхъ возложено ближайшее завѣдываніе капиталами, принадлежащими учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, при чемъ предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ изыскать, по ближайшему ихъ усмотрѣнію и сообразно мѣстнымъ условіямъ, способы къ тому, чтобы всѣ находящіяся въ вѣдѣніи Епархіальнаго Начальста учрежденія, а въ особенности сельскіе причты, имѣли возможность къ своевременной провѣркѣ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи процентныхъ бумагъ съ публикуемыми во всеобщее свѣдѣніе тиражными таблицами. Приказали: Настоящій указъ Святѣйшаго Синода напечатать въ Лит. Епарх. Вѣдомостяхъ къ немедленному исполненію и къ руководству на будущее время; при чемъ, съ своей стороны во 1-хъ, объявить духовенству, что таблицы всякихъ тиражей Государственныхъ процентныхъ бумагъ имѣются во всѣхъ Казначействахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и даже въ Частныхъ Банкирскихъ Конторахъ; и во 2-хъ, вмѣнить въ обязанность и благочиннымъ, каждый разъ, при полугодичныхъ осмотрахъ церквей, при тѣхъ церквахъ, при которыхъ имѣются процентныя бумаги, допрашивать причты и церковныхъ старостъ, были ли и когда именно въ послѣдній разъ забираемы, гдѣ слѣдуетъ, справки, не вышли ли эти процентныя бумаги въ тиражъ.

(Къ исполненію).

Въ концѣ каждаго года благочинные Литовской епархіи обязаны представлять въ духовную Консисторію **свѣдѣнія о всѣхъ проживающихъ или числящихся въ подвѣдомственныхъ имъ благочиніяхъ пенсіонерахъ и пенсіонеркахъ;** между тѣмъ въ истекшемъ 1886 г. этихъ свѣдѣній отъ нѣкоторыхъ благочинныхъ не представлено въ Консисторію. Вслѣдствіе чего духовная Консисторія напоминаетъ благочиннымъ озаботиться нынѣ же представленіемъ этихъ свѣдѣній *за прошлый годъ*, и напредь неопустительно представлять таковыя въ первой половинѣ декабря ежегодно.

— 29 марта, священникъ Лебедской церкви, Лидскаго уѣзда, *Валентинъ Мацкевичъ* перемѣщенъ въ с. Одрижинъ, Кобринскаго уѣзда, а на его мѣсто въ с. Лебеды перемѣщенъ священникъ Ковенской единовѣрческой церкви *Савватій Бѣлозерскій.*

— 29 марта, на священническое мѣсто при Массалянской церкви, Гродненскаго уѣзда, назначенъ надзиратель Литовской семинаріи *Владиміръ Кузьминскій.*

Мѣстныя Извѣстія.

— 29 марта, преподано **архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства христолюбивымъ жертвователямъ на устройство иконостаса въ кладбищенской церкви Воложинскаго Іосифовскаго прихода. Въ истекшемъ 1886 году прихожанами и др. лицами на это дѣло пожертвовано было 269 р. 29 к., въ томъ числѣ суд. слѣдователемъ С. Даниловичемъ съ семействомъ 13 р., Ошмянскимъ уѣзднымъ исправникомъ К. Г. Парчевскимъ 7 р., священникомъ Григоріемъ Андреевскимъ 15 р., псаломщикомъ Игнатіемъ Буратинскимъ 4 р., церк. старостою Осипомъ Зайковскимъ 2 р., землемѣромъ-таксаторомъ И. Н. Пулькинымъ 5 р., приставомъ Е. Е. Гейслеромъ 3 р., сыномъ священника Ѳ. Г. Андреевскимъ 3 р., крест. А. Пашковскимъ 3 р., крестьянкою А. Сивою 2 р., кр. И. Униковскимъ 2 р., жандармскимъ унтеръ-офицеромъ К. Крапивницкимъ 2 р., кр—кою Анастасіею Лана 2 р., кр—нами Филиппомъ и Екат. Боцянъ 3 р. и др. На покупку хоругвей пожертвованы крестьянами дер. Прудникъ Андр. Башкевичемъ и м. Воложина Анастасіею Лана—по 10 р.; крестьяниномъ дер. Цимковичи Фелиціаномъ Бобрикомъ—кадильница мѣдная въ 5 р., а др. 12 крестьянами куплена аналойная пелена по бѣлому глазету въ 12 р.

— **Некрологи.** 20 марта, скончался отъ чахотки священникъ Брянской Симеоновской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Николай Станкевичъ*, 26 лѣтъ.

— Скончался псаломщикъ Новопогостской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Павелъ Турцевичъ.*

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Хотиславь*—Брестскаго уѣзда (3), въ г. *Ковно* при Единовѣрч. св. Андреев. церкви (1), въ заштат. г. *Брянскъ*—Бѣльскаго уѣзда (1), въ с. *Подбѣлъ*—Бѣльскаго уѣзда (7). **Псаломщика:** въ селѣ *Новомъ-Погостѣ* (2) и въ м. *Поставахъ* (2)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Ольшевѣ*—Слонимскаго уѣзда (3), въ с. *Груздовѣ-Полочанскомъ*—Ошмянскаго уѣзда (3), въ с. *Верстокахъ*—Брестскаго уѣзда (4), въ с. *Мижевичахъ*—Слонимскаго уѣзда (5), въ с. *Вязынѣ*—Вилейскаго уѣзда (6), въ с. *Люшневѣ*—Слонимскаго уѣзда (7), въ с. *Леонполѣ*—Дисненскаго уѣзда (23),

---

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Виленскія филантропическія или медовыя братства *).

Количество братствъ. Когда указаны отличительныя стороны виленскихъ филантропическихъ братствъ, попытаемся опредѣлить количество этихъ учрежденій. Въ рѣше-

*) См. №№ 9, 10, 11.

ніи этого вопроса представляются четыре трудности. Первая: кто вошелъ въ составъ панскаго братства, и какія отличительныя черты устройства общества „бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ (виленскихъ) стороны закону греческого". Вторая: какъ образовалась купецко-кожемяцкая корпорація, и составляла-ли она два братства—купецкое и кожемяцкое, или одно—купецко-кожемяцкое. Третья: существовало-ли въ г. Вильнѣ боярское братство, или это названіе употреблено вмѣсто имени какого-либо виленскаго филантропическаго братства, и если существовало, то какъ оно образовалось. Четвертая: какъ образовалась росская ассоціація, какіе элементы преимуществуютъ въ ея устройствѣ: цеховые, или братскіе, и отсюда, что по преимуществу представляетъ собою эта ассоціація: цехъ, или братство. Начнемъ съ разрѣшенія первой трудности.

Разнообразныя наименованія панскаго братства [60]) могутъ быть сведены къ одному типу: „братство бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ (виленскихъ) стороны закону греческого". Такъ какъ этотъ типъ указываетъ собою на составъ братства, то можно подумать, что оно состояло исключительно только изъ православной половины виленскаго магистрата. Въ дѣйствительности же, по всей вѣроятности, было иначе: въ составъ панскаго братства вошла не только православная половина виленскаго магистрата, но и другіе. Основанія для такого предположенія слѣдующія. Во-первыхъ, православныхъ членовъ виленскаго магистрата было очень не много [61]), чтобы только сами они могли выполнять назначеніе и обязанности братства. Во-вторыхъ, очень возможно, что не всѣ они вошли въ составъ панскаго братства, такъ какъ между ними легко могли быть такіе, какъ лавникъ Вызынскій, который на слова радцы Онученко: „ты не ходишь въ церковь; тамъ тебя никогда не видно; ты чаще ходишь въ костелъ, чѣмъ въ церковь",—отвѣчалъ: „одинъ Богъ въ костелѣ и въ церкви, въ костелѣ можно также помолиться Богу, исполнить должное въ отношеніи къ Нему и возблагодарить за пресвятые Его дары" [62]). Въ третьихъ, природа братствъ вообще и въ частности панскаго братства, была такова, что всякаго желающаго быть братчикомъ, въ особенности, если онъ православнаго исповѣданія и безукоризненной нравственности, охотно принимали въ то братство, членомъ котораго онъ хотѣлъ состоять; предполагать же отсутствіе такихъ желающихъ рѣшительно нѣтъ никакого основанія; напротивъ, печальное положеніе православія въ юго-западномъ краѣ естественно побуждало православныхъ этого края группироваться въ братства. Въ четвертыхъ, когда другія виленскія братства въ своемъ составѣ имѣли католиковъ, очень трудно полагать, чтобы панское братство было свободно отъ нихъ; между тѣмъ, положеніемъ, что панское братство состояло исключительно изъ православной половины виленскаго магистрата, уже сама собою исключается мысль о принадлежности къ этому братству и католиковъ. Въ пятыхъ, въ виленскихъ грамотахъ, во II части, въ № 1, на стр. 1-й говорится: „въ *томъ* (панскомъ) *братствѣ* рада местская... стороны закону греческого *сходятся*" разсуждать о дѣлахъ этого братства и въ извѣстныя времена года собирается для братскаго торжества. Если названная рада „сходится въ панское братство", то она составляетъ только часть его, а не все. Въ другомъ мѣстѣ той же грамоты (2-я стр.) эта рада называется *старшими* (въ смыслѣ преимуществующаго элемента) панскаго братства. Но „старшіе" въ братствѣ являются такими по отношенію къ остальнымъ его членамъ-младшимъ. Слѣдовательно, кромѣ „бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ (виленскихъ) стороны закону греческого" въ составъ панскаго братства вошли и другіе. Наконецъ, есть указаніе, что представителями панскаго братства были не только изъ рады, но и изъ *„поспольства"*, къ тому-же, *ежегодно новыя лица*, притомъ, какъ изъ рады, такъ и „поспольства" *одинаковое число*—по одному [63]) (впрочемъ, свидѣтельства объ этомъ—только за 4 года: 1611-1614). На этомъ основаніи можно съ достовѣрностію полагать, что въ составъ панскаго братства не только вошло „поспольство", но и вошло въ достаточномъ количествѣ; въ противномъ случаѣ, не могло бы быть выбора представителей изъ „поспольства". Итакъ, полагаемъ, означенный типъ наименованія панскаго братства вовсе не опредѣляетъ собою весь составъ этого братства. Онъ указываетъ только на то, кто въ панскомъ братствѣ составлялъ преимущественный элементъ—„старшихъ", равно какъ наименованія и другихъ виленскихъ медовыхъ братствъ тоже опредѣляютъ собою только преимуществующій элементъ панскаго братства, какъ состоящій изъ членовъ виленскаго магистрата, возвышалъ означенное братство въ ряду другихъ виленскихъ медовыхъ братствъ. Остальные члены этого братства, если они принадлежали къ простому народу, вѣроятно, занимали въ немъ второстепенныя мѣста и должны были довольствоваться второстепеннымъ значеніемъ.

Но кромѣ панскаго братства, именемъ „бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ (виленскихъ) стороны закону греческого", опредѣляется еще, и прежде всего православная половина виленскаго магистрата, притомъ, послѣдняя, хотя, можетъ быть, и не вся, входила въ составъ панскаго братства, вслѣдствіе чего очень легко права и обязанности православной половины виленскаго уряда перенести на панское братство [64]), и наоборотъ. Для полнаго разграниченія этихъ различныхъ по своему характеру учрежденій, укажемъ стороны, различающія ихъ одно отъ другого, и такъ какъ дѣятельность „бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ (виленскихъ) стороны закону греческого", какъ членовъ панскаго бранства, въ общихъ чертахъ извѣстна изъ очерка виленскихъ медовыхъ братствъ, а спеціальная дѣятельность этихъ членовъ виленскаго магистрата въ ихъ отношеніи къ панскому братству не можетъ быть представлена за неимѣніемъ для этого данныхъ, то мы опредѣлимъ только отличительныя черты, характеризующія православную половину виленскаго магистрата, какъ членовъ этого учрежденія. Православные члены виленскаго магистрата называются „врядниками... присяглыми мѣстскими" [65]), „врядомъ мѣстскимъ

[60]) Кромѣ имени панскаго, это братство называется: „местскимъ" (Вил. грам. ч. 2, № 1), „бурмистровскимъ и радецкимъ" (ibid. № 2), „паны бурмистры ихъ милость братство пречистое Богоматере" (АЗР. VI, № 5, стр. 14).

[61]) Виленскій магистратъ maximum заключалъ въ себѣ 6 правосл. бурмистровъ и 12 правосл. радцевъ. Вил. грам. ч. 1, № 27.

[62]) Будановъ, стр. 177.

[63]) А. С-З. Р. X, № 9, стр. 234.

[64]) И дѣйствительно, въ актахъ С-З. Руси, VI, № 5, стр. 14, читаемъ: „а што если въ сей моей духовную отписалъ ку Божественной церкви светого Георгія, то все маетъ подъ свѣдомомъ быти пановъ бурмистровъ ихъ милости братства пресвятое Богоматере", между тѣмъ какъ все, относящееся до духовницъ (духовныхъ завѣщаній) состояло въ вѣдѣніи „вряда мѣстскаго Виленскаго закону грецкаго". А. З. Р. II, № 231, стр. 399; т. III, № 144.

[65]) А. З. Р. III, № 144, стр. 287; IV, № 94.

Виленскимъ закону греческого" [66]). Никогда такимъ образомъ они не именуются, когда говорится о нихъ, какъ членахъ панскаго братства. Поэтому, на основаніи тѣхъ грамотъ, гдѣ указаны права и обязанности „бурмистровъ радцевъ и лавниковъ (виленскихъ) стороны закону греческого", какъ членовъ „вряда", не трудно опредѣлить, характеризуютъ-ли извѣстныя грамоты устройство „вряда", или панскаго братства, когда онѣ адресованы на имя помянутыхъ членовъ виленскаго магистрата, безъ обозначенія того, кто разумѣется подъ этими членами: „врядъ", или преимуществующій элементъ панскаго братства. Отличительныя черты „вряда мѣстскаго виленскаго закону греческого"—слѣдующія. Во первыхъ, онъ состоитъ изъ лицъ исключительно православнаго исповѣданія, такъ что вполнѣ опредѣляется именемъ „бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ стороны закону греческого", между тѣмъ какъ это имя въ отношеніи панскаго братства опредѣляетъ только преимуществующій элементъ послѣдняго. Во вторыхъ, „на вѣчные часы" онъ содержитъ „монастырь руский святые Троицы, мурованый въ мѣстѣ Виленьскомъ"... „въ моцы, владности и въ подаванью своемъ", пользуется правомъ мѣти и его (монастырь св. Троицы) держати и имъ справовати, и всякіе доходы и пожитки съ того монастыря и съ дворцовъ, и съ людей тыхъ дворовъ монастырскихъ, и въ мѣстѣ Виленьскомъ мѣшкаючи до рукъ своихъ обирати; и то все"—между прочимъ „на сбудованье школъ и выхованье людей въ письмѣ умѣлыхъ, для науки дѣтей народу закону греческого, которые вси люди въ томъ монастыри и при монастыри мѣшкати будутъ". Онъ („врядъ мѣстскій Виленскій закону греческого") имѣетъ „межи собою або откуль кольвекъ зъ инъшихъ сторонъ людей добрыхъ, побожныхъ, годныхъ и въ письмѣ ученыхъ завжды на архимандритство обирати и знаходити; а митрополитъ каждый таковою востанъ духовный на архимандритство благословляти и совершати маетъ, за писаньемъ и листомъ отъ помянутаго вряда... А архимандриты (св.-Троицкаго монастыря) не маютъ... скарбами и статками церковными и монастырскими, на регистрѣ списанными и оказанными альбо подаными (помянутымъ врядомъ) и всими доходами монастырскими справовати и штрафовати безъ вѣдомости тыхъ врядскихъ нашихъ мѣстниковъ.... альбо безъ тыхъ справцовъ, кому-то отъ нихъ въ дозрѣное и въ опеку поручено будетъ. И маютъ тежъ они (означенные врядники) завжды обирати одного або двухъ людей, добрыхъ, вѣры годныхъ, сами межи собою, альбо съ посполства мѣщанъ Виленскихъ закону руского, которые всѣхъ справъ, порядковъ и доходовъ монастырскихъ съ пильностію смотрѣли и доглядали, а имъ яко старшимъ своимъ, на каждый годъ, со всего справованья своего личбу и рахунокъ чинити маютъ. А архимандриту и попомъ, и всимъ нашимъ слугамъ церковнымъ, и монастырскимъ водлѣ потребы альбо заслуги и пильности ихъ, платъ урочистый, або такій, яко умову съ ними учинятъ, съ тыхъ же доходовъ монастырскихъ и дворцовыхъ платити и давати маютъ" [67]). По общему представленію устройства виленскихъ медовыхъ братствъ, главный предметъ ихъ заботы составляло благолѣпіе своего храма и благосостояніе духовно и церковно служителей. Далѣе, въ уставѣ русской ассоціаціи, между прочимъ, говорится: „на которій олтарь (святой Пречистой на Россѣ) и на иншіе потребы церковные и на попы, водлѣ намовы и постановенья, которые межи собою вчинять, съ тое скрынки церковное и братское маютъ накладати и давати" [68]). Отсюда, заключая по наведенію къ соотвѣтствующимъ сторонамъ устройства панскаго братства, можно полагать, что вышеуказанныя отношенія православныхъ членовъ виленскаго магистрата къ св.-Троицкому монастырю и его духовно и церковно-служителямъ имѣли свои параллели и въ устройствѣ панскаго братства, хотя эти отношенія у первыхъ проявлялись, вѣроятно, гораздо опредѣленнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ во второмъ, такъ какъ „врядъ" вообще былъ полномочнѣе братствъ. Но что касается права выбирать изъ православныхъ членовъ виленскаго посполства одного или двухъ для наблюденія за имуществомъ св.-Троицкаго монастыря, причемъ, избранные ежегодно должны давать отчетъ въ своей дѣятельности православнымъ членамъ виленскаго магистрата, затѣмъ, что касается права устроять школы и „выховать" образованныхъ людей,—то эти права составляли отличительную черту „вряда мѣстскаго виленского закону греческого", которой не было параллели въ устройствѣ виленскихъ медовыхъ братствъ вообще, и въ частности въ устройствѣ панскаго братства. Наконецъ, въ третьихъ, „бурмистры, радцы и лавники и иншіе мѣщане мѣста нашого виленского закону греческого,... яко фундаторы и опатрители церквей закону греческого въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ" [69]), принимали самое дѣятельное участіе въ „выбиранье (и) священниковъ и дьяконовъ, уставника и пономаря", также въ „подаванье (и) церквей Божіихъ и ключовъ и пописыванье (и) скарбу церковного Пречистоѣ Богоматери мѣста Виленского и всихъ церквей окрестныхъ (расположенныхъ вокругъ Пречистенскаго собора).... а што ся дотычетъ справованья духовнихъ (завѣщаній) людей мѣстскихъ свѣтскихъ, ино въ то ся.... вступати и „ихъ справовати" имѣетъ только „врядъ мѣстскій" [70]). Никогда не имѣли и не могли имѣть такихъ правъ тѣже православные бурмистры, радцы, лавники виленскіе, какъ члены панскаго братства: таковъ былъ строй виленскихъ и вообще медовыхъ братствъ, что они не обладали такими широкими полномочіями. Таковы отличительныя черты устройства общества „бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ (виленскихъ) стороны закону греческого", какъ членовъ виленскаго магистрата.

Купецко-кожемяцкая корпорація, по всей вѣроятности, образовалась по иниціативѣ нѣкоторыхъ членовъ купецкаго и кожемяцкаго цеховъ, и притомъ, преимущественно изъ членовъ этихъ учрежденій. Такое предположеніе основывается, прежде всего, на дѣйствительномъ существованіи въ г. Вильно названныхъ цеховъ. Правда, нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ, подтверждающихъ дѣйствительность существованія въ г. Вильно цеха кожемяцкаго. Но уже самое имя—кожемяцкій предполагаетъ предметъ—цехъ, къ которому оно относится. Отсюда, далѣе, названіе нашего братства—купецко-кожемяцкое подтверждаетъ вышеприведенное предположеніе о происхожденіи этого братства. Наконецъ, въ пользу этого предположенія говоритъ и фактъ образованія росской ассоціаціи, главнымъ образомъ, изъ членовъ трехъ цеховъ: „шапочницкаго, сермяжницкаго и ноговичницкаго" [71]). Говоря, что купецко-кожемяцкое братство образовалось изъ нѣкоторыхъ членовъ купецкаго и кожемяцкаго цеховъ, хотя бы число этихъ цеховъ и было сравнительно преимуществующимъ, тѣмъ самымъ исключаемъ

[66]) ibid. III, № 144, стр. 287.

[67]) А. З. Р. III, № 144, стр. 287.

[68]) А. С-З. Р. т. 1, № 57, стр. 24.

[69]) А. С-З. Р. т. 6, № 37, стр. 51.

[70]) А. З. Р. т. 2, № 231, стр. 398-400.

[71]) Арх. сб. д., отн. къ ист. с.-з. края 1, № 57. О росской ассоціаціи—ниже.

мысль о поглощеніи этимъ братствомъ означенныхъ цеховъ, и исключаемъ вотъ почему. Въ отношеніи вѣроисповѣданія своихъ членовъ, цехи юго-западной Руси никогда не достигали такого обособленія, чтобы преимуществующій элементъ въ нихъ составляли православные [72]). Между тѣмъ, допуская мысль о поглощеніи купецко-кожемяцкимъ братствомъ купецкаго и кожемяцкаго цеховъ, мы въ тоже время должны признать за этими цехами такое обособленіе, такъ какъ преимуществующій элементъ въ купецко-кожемяцкомъ братствѣ, какъ и въ другихъ виленскихъ филантропическихъ братствахъ, составляли православные, т. е. должны допустить то, на признаніе чего не имѣемъ положительно никакого права. Кромѣ того, купецко-кожемяцкое братство не объединило въ себѣ всѣхъ членовъ купецкаго и кожемяцкаго цеховъ уже потому, что цехъ купцовъ продолжалъ свое отдѣльное существованіе и послѣ образованія этого братства. Такъ, несомнѣнно, что означенное братство существовало уже при Сигизмундѣ I (1506—1548), между тѣмъ, цехъ купцовъ получаетъ привиллегіи въ 1552, 1560, 1602 и 1603 гг. [73]). Тотъ фактъ, что о кожемяцкомъ цехѣ ничего не говорится послѣ образованія купецко-кожемяцкаго братства нисколько не подтверждаетъ собою мысли о поглощеніи этихъ братствъ означеннаго цеха, потому что, въ такомъ случаѣ, на томъ основаніи, что о кожемяцкомъ цехѣ ни слова не сказано и до образованія купецко-кожемяцкаго братства, слѣдовало бы допустить и вообще не-существованіе въ г. Вильнѣ кожемяцкаго цеха, чего, однако, на вышеуказанномъ основаніи мы не допускаемъ. Само собою понятно, что если другія виленскія медовыя братства въ своемъ составѣ заключали не только тѣхъ лицъ, по иниціативѣ которыхъ они образовались, и не только лицъ тѣхъ цеховъ, изъ которыхъ преимущественно они образовались, но и людей не-иниціаторовъ, другихъ цеховъ и вовсе не-цеховыхъ, то это-же должно сказать и объ образованіи купецко-кожемяцкаго брат-ства, причемъ, вѣроятно, послѣдніе, если это былъ ,,сѣрый людъ'', занимали вообще въ братствахъ, и въ частности въ составѣ купецко-кожемяцкаго братства, сравнительно низшее положеніе и пользовались сравнительно меньшимъ значеніемъ.

Что касается того, два братства, или одно составляла купецко-кожемяцкая корпорація, то имѣющіяся данныя склоняютъ къ той мысли, что эта корпорація представляла собою одно купецко-кожемяцкое братство. Данныя эти такія. Во первыхъ, авторитетъ такихъ лицъ, какъ высокопреосвященный Макарій, митроп. московскій, г. Васильевскій и г. Соколовъ. Всѣ они видятъ въ названной корпораціи одно купецко-кожемяцкое братство, хотя этотъ свой взглядъ оставляютъ совершенно безъ всякихъ доказательствъ [74]). Затѣмъ, три цеха—шапочники, сермяжники и ноговичники соединеніемъ въ одно нѣкоторой части своихъ членовъ образовали росскую ассоціацію. Такъ и изъ цеховъ купецкаго и кожемяцкаго путемъ объединенія части ихъ членовъ могло сформироваться одно купецко-кожемяцкое братство. Далѣе, въ грамотѣ короля Стефана Баторія, отъ 1584 г., на ряду съ другими виленскими медовыми братствами упоминается и кожемяцкое братство [75]), между тѣмъ какъ въ приложеніи къ этой грамотѣ, отъ 1585 г., не смотря на то, что рѣчь идетъ о дѣлѣ общемъ для виленскихъ медовыхъ братствъ, при перечисленіи ихъ уже не поименовывается кожемяцкое братство [76]). Въ виду того, что конецъ XVI вѣка былъ временемъ особенно широкаго развитія и процвѣтанія братствъ въ юго-западной Руси, трудно допустить, чтобы кожемяцкое братство, если бы оно составляло корпорацію, совершенно отдѣльную отъ братства купецкаго, въ 1585 году прекратило свое существованіе. Гораздо естественнѣе предположить, что 1585 г. вовсе не былъ послѣднимъ годомъ существованія кожемяцкаго братства, и что въ означенномъ приложеніи оно вовсе не игнорируется, какъ несуществующее, а только поименовывается подъ названіемъ братства ,,купецкаго''. Это предположеніе имѣетъ за собою то основаніе, что и росская ассоціація, образовавшись преимущественно изъ нѣкоторой части трехъ вышепоименованныхъ цеховъ, иногда называется только именемъ перваго, или первыхъ двухъ: ,,цехъ и братство шапочниковъ'', ,,цехъ шапочницкій'', ,,цехъ шапочницкій и сермяжницкій'' [77]). Потому-то и г. Васильевскій купецко-кожемяцкое братство называетъ такъ: ,,купеческое или кожемяцкое'' [78]), совершенно вѣрно полагая, что и простымъ именемъ купеческій, или кожемяцкій такъ же полно опредѣляется купецко-кожемяцкое братство, какъ и сложнымъ его названіемъ. Если же купецко-кожемяцкое братство предпочтительно называется именемъ ,,купецкое'', то это можетъ свидѣтельствовать исключительно только о томъ, что или по иниціативѣ, главнымъ образомъ, нѣкоторыхъ членовъ купецкаго цеха сформировалось это братство, или въ составъ его въ преимущественномъ количествѣ вошли члены означеннаго цеха и потому пользовались въ немъ (братствѣ) преимуществующимъ значеніемъ, или, наконецъ,—о томъ и другомъ вмѣстѣ. Новое основаніе въ пользу мысли, что купецко-кожемяцкая корпорація составляла одно братство, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ то время, когда всякое другое виленское медовое братство, ходатайствуя предъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ объ освобожденіи отъ платы ,,чоповаго сбора'', въ видѣ адвоката отдѣльно выставляетъ своего писаря, купецко-кожемяцкое братство для этой же цѣли имѣетъ только одного писаря—Ивана Григорьевича Бѣлоуса [79]). Очень возможно, что купецко-кожемяцкая корпорація для означенной цѣли потому только и выставила одного писаря, представляя собою одно братство, подобное каждому въ отдѣльности изъ другихъ виленскихъ медовыхъ братствъ, она въ данномъ случаѣ и должна была имѣть только одного своего представителя, какъ это сдѣлано было остальными медовыми виленскими братствами порознь. Наконецъ, есть прямое указаніе на то, что купецко-кожемяцкая корпорація составляла одно братство, а не два. Такъ, она именуется слѣдующимъ образомъ: ,,братство купецкое, прозываемое кожемяцкимъ'' [80]). Правда, князь Альбрехъ Станиславъ Радзивиллъ, упоминая о нѣкоторыхъ виленскихъ медовыхъ братствахъ, въ томъ числѣ и купецко-кожемяцкомъ,—два его наименованія (купецкое и кожемяцкое) раздѣляетъ за-

[72]) Будановъ, стр. 284. Мы знаемъ только одно исключеніе изъ этого правила. Это исключеніе—росская ассоціація. Но вѣдь она не только цехъ, но и братство.

[73]) Вилен. грам. ч. 1, №№ 50, 58, 76, 77.

[74]) И. р. ц. т. 9, стр. 259. Памятн. рус. старины. Батюшковъ вып. V, стр. 44. Отнош. протестантизма въ Россіи въ XV и XVI вв. Соколовъ, въ 1 примѣч. къ 3 раздѣлу II отдѣленія.

[75]) Вил. грам. ч. 2, № 2, стр. 4.

[76]) ibid. стр. 3.

[77]) Арх. сб. с-з. края, т. 1, № 57: заголовка грам., прил. и арт. 25, арт. 13.

[78]) Батюшковъ, вып. V, стр. 44.

[79]) Вил. грам. ч. 2, № 2.

[80]) А. С.-З. Р. т. X, № 9, стр. 234.

пятою [81]) и такимъ образомъ купецко-кожемяцкую корпорацію какъ будто признаетъ за два отдѣльныя братства. Но, во-первыхъ, князь могъ естественно сдѣлать это вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ купецко-кожемяцкою корпораціей: какой, въ самомъ дѣлѣ, интересъ для князя могла представлять собою группа „сѣраго люда“, преимущественно составлявшая эту корпорацію. И во-вторыхъ, приведенное наименованіе княземъ купецко-кожемяцкой корпораціи можно признать за указаніе на существовавшія два ея наименованія. Въ виду приведенныхъ основаній того положенія, что купецко-кожемяцкая корпорація составляла одно братство, а не два, раздѣленіе ея г. Кояловичемъ и Флеровымъ на два братства, впрочемъ, высказавшееся только при простомъ перечнѣ виленскихъ медовыхъ братствъ, не можетъ служить опроверженіемъ этого положенія, не смотря на высокую авторитетность этихъ ученыхъ, и особенно перваго. Итакъ, есть данныя полагать, что купецко-кожемяцкая корпорація образовалась по инниціативѣ нѣкоторыхъ членовъ купецкаго и кожемяцкаго цеховъ, притомъ, главнымъ образомъ, изъ членовъ этихъ учрежденій, и что она составляла одно братство, а не два.

Въ рѣшеніи вопроса о количествѣ виленскихъ филантропическихъ братствъ, третью трудность составляетъ то, существовало-ли въ г. Вильнѣ боярское медовое братство, или это названіе употреблено для обозначенія одного изъ виленскихъ филантропическихъ братствъ, и если существовало, то какъ оно образовалось. Такъ какъ въ грамотѣ, въ которой поименовывается боярское братство, изъ виленско-филантропическихъ братствъ не упоминается только кушнерское и панское братство [83]), и такъ какъ вслѣдствіе этого подъ именемъ боярскаго братства можно разумѣть только какое-либо изъ этихъ двухъ, если бы были данныя для отрицанія дѣйствительнаго существованія въ г. Вильнѣ братства боярскаго, то вопросъ о существованіи въ г. Вильнѣ боярскаго братства можетъ быть формулированъ такъ: было ли боярское братство въ числѣ другихъ виленскихъ медовыхъ братствъ, или это наименованіе употреблено для обозначенія одного изъ слѣдующихъ двухъ виленскихъ филантропическихъ братствъ: кушнерскаго и панскаго?

Единственное мѣсто, гдѣ упоминается имя боярскаго братства, это увѣщательное письмо князя Альбрехта Станислава Радзивилла къ виленскому магистрату, между прочимъ, объ обращеніи доходовъ съ виленскихъ медовыхъ братствъ на постройку Пречистенскаго собора. Въ этомъ письмѣ князь упрекаетъ „бурмистровъ и радцевъ русской лавницы“ за то, что они не исполняютъ своихъ обязанностей—не вносятъ доходовъ съ братствъ: боярскаго, купеческаго, кожемяцкаго (т. е. купецко-кожемяцкаго) и росскаго туда, куда они опредѣленно назначены грамотами прежнихъ королей и особенно блаженной памяти Сигизмунда III, отъ чего происходитъ большой вредъ: каѳедральный соборъ остается въ небреженіи и стоитъ непокрытый [84]). Хотя здѣсь на ряду съ виленскими медовыми братствами не поименовываются кушнерское и панское, и хотя о боярскомъ братствѣ, кромѣ указаннаго письма, въ изданныхъ грамотахъ не упоминается, вслѣдствіе чего, быть можетъ, и произошло то, что объ этомъ братствѣ доселѣ никто не упомянулъ, тѣмъ не менѣе, это не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ въ пользу мысли о наименованіи кушнерскаго или панскаго братства боярскимъ и противъ дѣйствительнаго существованія въ г. Вильнѣ боярскаго братства. Если кушнерское братство князь назвалъ боярскимъ, то почему онъ не упомянулъ о панскомъ братствѣ? Предположить, что о существованіи послѣдняго онъ не зналъ, нѣтъ никакихъ данныхъ. Во-первыхъ, онъ пишетъ „бурмистрамъ и радцамъ русской лавницы“, т. е., представителямъ панскаго братства. Во-вторыхъ, если даже онъ писалъ означеннымъ лицамъ не какъ представителямъ панскаго братства, а какъ „вряду мѣстскому Виленскому закону греческого“, то его упоминаніе, по всей вѣроятности, о старостѣ панскаго братства Христофорѣ Игнатовичѣ свидѣтельствуетъ, что онъ зналъ про существованіе этого братства. Но если Христофоръ Ивановичъ былъ старостою не панскаго, а какого-либо другаго братства, и если, такимъ образомъ, не опровергается предположеніе, что князь не зналъ о существованіи панскаго братства, то, во всякомъ случаѣ, это незнаніе нисколько не гарантируетъ собою того, что онъ кушнерское братство назвалъ боярскимъ. Кушнерское братство не могло быть названо боярскимъ, такъ какъ между кушнерами и боярами рѣшительно нѣтъ ничего общаго [86]). Этотъ выводъ остается во всей силѣ и въ томъ случаѣ, когда допустимъ, что князь, хотя и зналъ о существованіи въ г. Вильнѣ панскаго братства и о томъ, что „бурмистры и радцы русской лавницы“—представители этого братства, но не упомянулъ о немъ или потому, что означенные „бурмистры и радцы вносили доходъ“ съ панскаго братства на построеніе Пречистенскаго собора, или потому, что это братство не должно было дѣлать этого взноса, или, наконецъ, по какимъ-либо инымъ причинамъ. Итакъ, кушнерское братство князь не назвалъ и не могъ назвать боярскимъ. Нельзя также допустить и то, чтобы онъ именемъ боярскаго братства назвалъ братство панское, потому что тогда умолчаніе его о кушнерскомъ братствѣ, проистекало-ли оно изъ незнанія о существованіи этого братства, или изъ какихъ-либо другихъ источниковъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить гарантіей за то, что онъ дѣйствительно панское братство назвалъ боярскимъ. Съ одной стороны, бурмистры, радцы и лавники—члены панскаго братства, съ другой стороны, бояре—члены боярскаго братства,—это по своему положенію столь различные люди, что называть одних именемъ другихъ положительно не возможно. Что же касается того, что, кромѣ указаннаго письма, въ изданныхъ грамотахъ о боярскомъ братствѣ нигдѣ не говорится, то это, конечно, не отрицаетъ и не можетъ отрицать дѣйствительности существованія въ г. Вильнѣ этого

[81]) ibid. т. 6, № 130, стр. 319.

[82]) Христ. Чт. 1862 г. X, стр. 486. О правосл. церков. братствахъ, противоборствовавшихъ уніи въ ю.-з. Россіи въ XVI, XVII и XVIII ст. Флеровъ, стр. 17.

[83]) А. с-з. края т. 6, № 130, стр. 319—321.

[84]) А. с-з. края, т. 6, № 130, стр. 320.

[85]) Князь упрекаетъ бурмистровъ и радцевъ русской лавницы, между прочимъ, за то, что они арестовали братскаго старосту Христофора Ивановича, желая чрезъ это принудить его къ уплатѣ долговъ прежнихъ старостъ, его предмѣстниковъ, которыхъ они не могли уплатить братствамъ (А. с-з. Р. 6, № 130, стр. 320). Виленскія медовыя братства жертвовали на построеніе Пречистенскаго собора. Прибирая, вѣроятно, нѣкоторую часть изъ этихъ пожертвованій, предмѣстники Христофора Ивановича явились должниками этихъ братствъ. Такъ какъ братскіе старосты, хранившіе означенныя пожертвованія на Пречистенскій соборъ, вѣроятно, были изъ панскаго братства, устроившагося при этомъ соборѣ (ib. №№ 5, 14, 91; А. З. Р. 2, № 55; И. Р. Ц. Макарія, 9, стр. 179, 259; Батюшковъ, стр. 43), то можно съ достовѣрностію полагать, что и Христофоръ Ивановичъ былъ старостою панскаго братства.

[86]) О томъ, кто—бояре, сейчасъ будетъ сказано.

братства. Если же именемъ боярскаго не названо и не могло быть названо ни кушнерское, ни панское братство, и если отсутствіе многихъ и нѣскольких упоминаній о боярскомъ братствѣ не отрицаетъ и не можетъ отрицать дѣйствительности существованія въ г. Вильнѣ этого братства, то отсюда должно заключить, что въ числѣ другихъ виленскихъ медовыхъ братствъ было и боярское братство. Быть можетъ, оно разумѣется подъ именемъ того „медоваго братства, о которомъ въ „привилеѣ" Владислава IV, отъ 1663 года, сказано, что оно въ этомъ году присоединено къ Троицкой церкви" [87]). Но уже, по всей вѣроятности, боярское братство входитъ въ число тѣхъ четырехъ, о которыхъ упоминается „въ регестрѣ восковой дани... на Виленскія церкви" [88]). Итакъ, боярское братство дѣйствительно существовало въ г. Вильнѣ.

Въ отношеніи того, какъ образовалось боярское братство, должно сказать, что, по всей вѣроятности, въ составъ его вошли преимущественно виленскіе бояре, именемъ которыхъ и называется братство. Бояре—это особый классъ литовскихъ жителей. Явившись въ Литвѣ, послѣ сближенія ея съ Россіею, они долго пользовались правами дворянства. Еще въ 1509 г., на виленскомъ соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Іосифа II Солтана, между другими постановленіями этого собора было слѣдующее: „аще князь или бояринъ отъ церкви што отниметъ" [89])... Но съ теченіемъ времени бояре уже стали переходить въ низшій классъ народа. Въ 1557 г. различали бояръ панцырныхъ, путныхъ и служекъ. Панцырные бояре, какъ показываетъ самое названіе, должны были служить въ войскѣ. Бояре путевые владѣли двумя уволоками земли. Внося за эту землю денежную подать, они были свободны отъ тяглой службы и доставки подводъ. Но если имъ приказывали ѣхать куда-либо, они не платили подати. Бояре-служки должны были находиться при всякомъ замкѣ и дворѣ короля, развозить королевскіе листы, отвозить деньги въ казну. За это они пользовались двумя уволоками земли безъ всякаго платежа за эту землю [90]). Такъ какъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, кто вошелъ въ составъ боярскаго братства, то полагая на основаніи поименованія этого братства, что преимуществующій его элементъ составляли бояре, въ силу общаго понятія о братствахъ (и медовыхъ), какъ учрежденіяхъ, объединяющихъ собою лицъ всѣхъ званій (хотя и, главнымъ образомъ, низшаго класса) и состояній, въ составѣ боярскаго братства естественно допустить существованіе, кромѣ бояръ, людей и другихъ сословій. Послѣдніе, если только они принадлежали къ низшему классу народа, вѣроятно, по отношенію къ боярамъ занимали въ означенномъ братствѣ второстепенныя мѣста.

(*Продолженіе впредь*).

---

[87]) А. С.-З. Р. т. X, стр. 141. Арх. вилен., пунктъ 1.

[88]) ibid. т. 6, № 36, стр. 50. Доказательство этой мысли ниже, когда будетъ рѣчь о времени образованія боярскаго братства.

[89]) Карамзинъ, т. 7, прим. 374; Narbut. t. 9, приб. 1.

[90]) Уставъ на волоки, арт. 1. Словарь древняго актоваго языка с-з. края и царства польскаго. Н. Горбачевскій, стр. 42—43.

Слово въ великій вторникъ.

„Се женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща; обрящетъ недостоинъ же паки, его же унывающа. Блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши, и царствія внѣ затворишися; но воспряни, зовущи: святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ!"

Бл. слуш.! Знаете ли вы, кто этотъ женихъ, грядущій въ полунощи?—Это дражайшій Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ называется въ словѣ Божіемъ женихомъ потому, что душа наша обручена Ему, какъ невѣста жениху, на всегдашнее и совершенное соединеніе съ Нимъ вѣрою, любовію и блаженствомъ. Это святое обрученіе съ каждымъ изъ насъ совершилось въ св. таинствѣ крещенія. Тогда мы отреклись отъ міра, плоти и діавола и сочетались Христу Богу нашему, какъ невѣста жениху, и съ тѣхъ поръ, мы, по выраженію священнаго писанія, стали быть „не свои", а принадлежащими душой и тѣломъ Искупителю нашему. Когда же совершится самый бракъ души нашей съ ея божественнымъ женихомъ, т. е.—когда она переселится изъ жизни временной въ животъ вѣчный,—того мы не знаемъ... И поэтому мы должны быть всегда—и днемъ и ночью готовы къ срѣтенію жениха. Да—и самъ Спаситель говоритъ намъ: *„бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ человѣческій"* (Мат. 25, 13). Такъ и поступаютъ люди, вѣрные своему обрученію и обѣту, которые истинно возлюбили божественнаго жениха своего. Они всегда на стражѣ ждутъ только призыва: *„Се женихъ грядетъ..."*,—чтобы съ веселіемъ, въ чистѣйшей брачной одеждѣ встрѣтить Его. О, какъ они берегутъ эту одежду, охраняютъ отъ малѣйшей пыли и грязи... Одни изъ нихъ чтобы лучше сохранить одежды свои брачныя или, скажемъ яснѣе,—соблюсти душу свою отъ всякой скверны грѣховной,—совсѣмъ оставляютъ міръ и все, что въ мірѣ есть привлекательнаго, отрекаются отъ самыхъ невинныхъ удовольствій и связей и какъ бы заживо погребаютъ себя въ монастыряхъ; другіе, не отрекаясь отъ міра, напротивъ, участвуя во всѣхъ его движеніяхъ и дѣлахъ, живутъ однакожъ такъ, какъ бы они были не въ мірѣ,—всѣ свои житейскія дѣла они подчиняютъ любви ко Христу и сообразуютъ съ заповѣдями Божіими. Такъ жилъ напримѣръ ветхозавѣтный Іосифъ—этотъ чистѣйшій образецъ невинности, терпѣнія, смиренія и великодушія къ своимъ гонителямъ. Будучи проданъ отъ родныхъ братьевъ и отведенъ въ страну чужую, попавъ въ рабство, какъ этотъ Іосифъ, ктобы изъ насъ не потерялъ бодрости духа? А Іосифъ не теряетъ. Онъ крѣпко вѣритъ въ Бога отцевъ своихъ. И рабская доля нисколько не унизила ни его мыслей, ни его чувствъ, а еще возвысила и обнаружила ихъ во всемъ блескѣ. Какое искушеніе для молодого здороваго человѣка красота женщины!... И притомъ, въ данномъ случаѣ, эта женщина госпожа молодаго Іосифа. Въ ея волѣ—облегчить участь его, или преогорчить. Іосифъ однакожъ не принимаетъ во вниманіе ни того, ни другаго. У него одно на умѣ: *„какъ согрѣшу предъ Богомъ"*? Онъ никогда не растается съ мыслью о Богѣ и эта мысль охранила его отъ всякаго зла. И всѣ подобные прекрасному Іосифу, люди, гдѣ бы они ни находились, чѣмъ бы ни занимались, всегда готовы *„неунывающи"* оставить всѣ свои дѣла и всѣ пріобрѣтенія земныя, по первому гласу небеснаго жениха. И Божественный Женихъ, видя ихъ усердіе и искреннюю любовь, готовитъ имъ въ награду вѣнцы небесной славы. Какъ бы ни была низка и горька участь ихъ на землѣ, ихъ ждетъ великое

блаженство въ небѣ. А кто изъ насъ не желаетъ себѣ подобнаго блаженства? Всѣ мы призваны къ блаженству, но не всѣ удостоимся его. Много званныхъ, мало же будетъ избранныхъ... А кто виноватъ?—сами же мы. Какъ мало помнимъ мы всѣ наши обѣты, данные небесному жениху, а нѣкоторые изъ насъ и совсѣмъ забыли, что есть у насъ этотъ женихъ, что намъ надобно ожидать ежеминутно Его прихода, и что худо, крайне худо будетъ тому, кто во время пришествія Жениха обрящется спящимъ. Напрасно св. церковь для многихъ изъ насъ восклицаетъ: *„Се женихъ грядетъ!...“* Мы слышимъ этотъ материнскій голосъ св. церкви и не внемлемъ ему!.. Слышимъ и продолжаемъ спать. Ибо очи наши отягчены житейскими заботами и мы вмѣсто того, чтобы готовиться къ срѣтенію жениха, безпечно продолжаемъ предаваться суетѣ мірской, какъ будто и помирать намъ никогда не нужно будетъ. Даже самыя болѣзни—эти видимыя предвѣстницы смерти не могутъ образумить насъ и не въ силахъ заставить насъ хоть не много призадуматься о кончинѣ нашей. И въ самомъ дѣлѣ, сколько мнѣ ни случалось въ моей жизни, какъ духовнику, напутствовать умирающихъ, я мало видѣлъ такихъ, которые бы вполнѣ сознавали, что послѣдній часъ ихъ жизни настаъ... Напротивъ, больше видѣлъ такихъ умирающихъ, которые за нѣсколько часовъ, или даже минутъ до смерти, все еще предавались мыслямъ о земномъ... Все еще думали жить долго... и помышляли о такихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, для которыхъ необходима и крѣпость силъ и продолжительность жизни. Такъ, въ большинствѣ случаевъ, умираютъ и юные, и возмужалые, и старые!.. Можно поэтому судить, въ какихъ невзрачныхъ брачныхъ одеждахъ большинство—такъ безпечно умирающихъ людей является къ своему небесному жениху, и что ожидаетъ ихъ на брачной вечерѣ!.. Какъ намъ послѣ этого не воскликнуть: *„блюди убо, душе моя, да не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши, и царствія внѣ затворишися; но воспряни, зовущи: святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ!“* Аминь.

Протоіерей *Антоній Адамовичъ*.

Слово въ великую среду.

Бл. слуш.! Сегодня день преданія Господа нашего Іисуса Христа на страшныя мученія.—День мрачный, печальный!.. Вотъ почему св. церковь ознаменовала этотъ день, наравнѣ съ днемъ смерти Господа (пятницей), печатію поста. И люди боголюбивые никогда не позволяютъ себѣ нарушать этой печати, а всегда отличали и отличаютъ постомъ дни величайшей міровой скорби. Хотя преданіе Господа и самая смерть Его и послужили къ нашему спасенію, и къ спасенію всего міра, но самыя-то дѣйствія эти останутся во вѣки вѣковъ возмутительными, ужасными и отвратительными. И преданіе Господа кажется даже преступнѣе самаго распятія! Распинатели вѣдь не знали Господа: *„ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы“*—говоритъ Апостолъ (1 Кор. 2, 8). А здѣсь—кто предатель?—Собственный ученикъ, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ,—значитъ, самый близкій человѣкъ!.. Даже вѣрится съ трудомъ, чтобы предателемъ могъ сдѣлаться тотъ, кто слышалъ всѣ бесѣды Господа, былъ свидѣтелемъ его жизни и чудесъ, раздѣлялъ съ Нимъ въ продолженіе трехъ лѣтъ всѣ радости и печали!.. И въ самомъ дѣлѣ, это предательство Іуды такъ неожиданно, что сама наша св. церковь въ одномъ изъ молитвословій своихъ въ недоумѣніи спрашиваемъ: *„Кій тя образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла? Еда отъ лика апостольскаго тя отлучи? Еда дарованія исцѣленій лиши? Еда иныхъ ноги умывъ, твои же презрѣ? Еда отъ трапезы тя отрыну? О, коликихъ благъ не памятливъ былъ еси!“* (Велик. пятн. утр. Сѣдал. гл. 7). Всѣмъ былъ почтенъ отъ Господа Іуда и все онъ забылъ!.. Да и не могло быть у Іуды ни малѣйшаго повода къ жалобамъ и нареканіямъ на Его Божественнаго Учителя! Это и самъ онъ подтверждаетъ, когда говоритъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ Іудейскимъ: *согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную* (Мат. 27, 4). Что же толкнуло Іуду на такое ужасное преступленіе?—Сребролюбіе и діаволъ—отвѣчаютъ евангелисты. Нося при себѣ денежный ящикъ (Іоан. 12, 6), онъ пристрастился къ деньгамъ и въ обладаніи ими полагалъ все счастіе человѣка. Поэтому-то святое общество Іисусово, въ которомъ царилъ духъ самоотверженія и нестяжательности, для него сдѣлалось чуждымъ. Онъ искалъ во всемъ корысти, а здѣсь, въ этомъ обществѣ, малымъ довольствовались, жили всѣ въ бѣдности. Наконецъ злой духъ окончательно отуманилъ разсудокъ Іуды... Онъ началъ смотрѣть на все происходящее въ обществѣ Іисусовомъ не очами вѣры и любви, какъ смотрѣли всѣ прочіе апостолы, а своекорыстнымъ глазомъ мытаря и фарисея. Такимъ глазомъ смотрѣлъ онъ на муро, которое возливала Марія на ноги Іисусовы. Въ то время онъ даже прикинулся другомъ нищихъ и роптаъ, почему это муро не было продано, а вырученныя за него деньги не отданы въ его лукавое распоряженіе. Такимъ глазомъ, безъ сомнѣнія, смотрѣлъ Іуда и на все прочее... „Что,—думалось ему, мы ходимъ изъ края въ край Іудеи, какъ нищіе? Почему бы намъ не воспользоваться усердіемъ народа и не взять власть въ свои руки? А власть эта видимо сама собой дается!.. Вѣдь Мессія долженъ наконецъ господствовать надъ всѣми и всѣмъ!.. Не ужъ-то намъ ждать того, что въ одинъ день насъ схватятъ, какъ мятежниковъ, и казнятъ, какъ преступниковъ. Пусть ужъ этого ждутъ другіе, а я не такъ простъ... я возьму свои мѣры!...“ А тутъ какъ-тутъ злой духъ и нашептываетъ ему: „Что же, ты, Іуда, медлишь?... Теперь тебѣ самый благопріятный случай развязаться съ несчастнымъ и бѣднымъ обществомъ Іисуса... Видишь, какъ жидовскій синедріонъ ищетъ случая взять твоего учителя тайно. Ты въ этомъ можешь услужить синедріону такъ, что и Самъ Учитель твой ничего не будетъ знать. Вѣдь синедріону требуется отъ тебя только указать мѣсто, гдѣ пребываетъ Учитель твой ночью... И за эту ничтожную услугу тебѣ хорошо заплотятъ, а самъ ты познакомишься и сблизишься съ главными воротилами въ синедріонѣ. Подумай,—сколько пользы отъ всего этого произойти можетъ для тебя... А Учителю твоему, пожалуй, отъ всего этого ничего и не станется. Вѣдь самъ же ты не разъ видѣлъ, какъ онъ чудесно спасается отъ всякихъ козней враговъ своихъ. Пользуйся случаемъ, Іуда, и спѣши!...“ И несчастный Іуда, окончательно обольщенный діаволомъ, спѣшитъ и спѣшитъ на свою погибель.... Подъ предлогомъ покупки нужныхъ къ празднику припасовъ, онъ находитъ случай тайно повидаться съ первосвященниками и сговориться съ ними о предательствѣ. А чтобъ выказать предъ синедріономъ свое усердіе и непоказаться ужъ слишкомъ низкимъ и корыстнымъ предателемъ, Іуда и не торгуется много... Онъ беретъ только тридцать сребренниковъ, утѣшая себя надеждой получить впослѣдствіи лучшую и

большую награду. Положивъ сребренники въ карманъ, онъ со слугами синедріона спѣшитъ въ Геосиманскій вертоградъ. Тутъ спокойно, какъ ни въ чемъ неповинный онъ подходитъ къ своему Божественному Учителю и дружественно цѣлуетъ Его... Вотъ какимъ лукавымъ поцѣлуемъ предается Господь нашъ на жесточайшія мученія и распятіе! Св. Апостолы ничего дурного и неподозрѣваютъ въ этомъ ужасномъ поцѣлуѣ. Одинъ только Господь видитъ и знаетъ все лукавство Іуды, и употребляетъ всевозможныя мѣры, чтобы образумить его. Но ни тайная вечеря, ни омовеніе ногъ, ни открытыя вразумленія—ничто не могло образумить Іуду. Онъ совершилъ свое адское преступленіе—предалъ Господа!... Когда же совершилъ преступленіе, онъ увидѣлъ, что Божественнный учитель его вмѣсто того, чтобы чудесно спасаться отъ враговъ, предаетъ себя имъ, яко овча на заколеніе,—Іуда содрогнулся. Совѣсть его проснулась. Онъ теперь невольно вспомнилъ обо всемъ, что видѣлъ добраго, святаго, божественнаго въ Іисусѣ. Горько было ему вспоминать все это... даже сребренники стали быть противными... онъ возвратилъ ихъ обратно первосвященникамъ и старѣйшинамъ Іудейскимъ, исповѣдавъ предъ ними невиновность Господа. Оставалось только ему, подобно Петру, омыть великій грѣхъ свой слезами и обратиться съ вѣрою и любовію къ Самому Господу. Но онъ этого-то и не сдѣлалъ, впалъ въ отчаяніе и повисъ на деревѣ... Вотъ до чего довела страсть къ корысти человѣка, повидимому, и не совсѣмъ худаго. Если бы Іуда не обѣщалъ ничего добраго, онъ, конечно, не могъ бы попасть въ число избранныхъ апостоловъ Господнихъ.

Будемъ же, бр., оберегать себя отъ подобной страсти, тѣмъ болѣе что страсть къ наживѣ—болѣзнь нынѣшняго вѣка... Да и отъ всякой страсти да сохранитъ насъ Христосъ Богъ нашъ! Всѣ онѣ опасны и рано или поздно—всегда оканчиваются гибелью человѣка! Нужно поэтому всѣми силами нашей души противиться имъ, бодрствовать и не сдаваться до послѣдней крайности и—Боже сохрани! не приходить въ отчаяніе. Многомилостивый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, помиловавшій раскаявшагося разбойника, помилуетъ всякаго истинно-кающагося грѣшника. А двери для истиннаго покаянія въ нашей св. Божіей церкви всегда отверсты, особенно въ эти дни воспоминанія спасительныхъ для насъ страстей Господнихъ. Испытайте и увидите, яко благъ Господь! Аминь.

Протоіерей *Антоній Адамовичъ.*

Нѣсколько словъ о настоятелѣ Подберезской Петро-Павловской церкви о. Александрѣ Троицкомъ, скончавшемся 27 Января сего года.

Въ 1884 году по распоряженію епархіальнаго начальства о. Т—кій переведенъ въ с. Подберезье настоятелемъ Подберезской Петропавловской церкви, обращенной въ 1866 г. изъ костела, причемъ и самый приходъ Подберезскій образовался изъ обратившихся въ православіе католиковъ-прихожанъ б. Подберезскаго католическаго прихода и изъ православныхъ сельскихъ жителей, разсѣянныхъ среди католиковъ и входившихъ въ составъ прихода Виленской Николаевской церкви. Грустную картину представлялъ собою Подберезскій приходъ, когда прибылъ въ него о. Т—кій въ концѣ мая 1884 г. Все было опущено и запущено. Ограды вокругъ церкви не было, причтовыя строенія совершенно обветшали и обвалились. Прекрасный нѣкогда садъ также былъ запущенъ и даже въ немъ, вырубивъ деревья, построилъ себѣ домъ и въ немъ поселился еврей. Что же касается прихожанъ, то они совратились въ католицизмъ и значилисъ православными большею частью на бумагѣ, но не въ дѣйствительности. Не далѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ, 24 іюня, о. Т—кій при встрѣчѣ Высокопреосвященнаго Александра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ привѣтственной рѣчи своей говорилъ ему между прочимъ, что паства Подберезская далеко неустроенна и просилъ владыку помолиться Богу, да снизойдетъ на него сугубая благодать „немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая" къ устройству Подберезской паствы. По отъѣздѣ Архіепископа, о. Т—кій съ юношескимъ жаромъ и энергіей принялся за дѣло устройства прихода и церкви. Для пополненія ризницы онъ обратился къ зажиточнымъ лицамъ обѣихъ столицъ—Москвы и Петербурга, и отовсюда посыпались щедрыя пожертвованія для Подберезской церкви съ одной стороны, а съ другой—онъ сталъ изучать свой приходъ, который, какъ мы сказали выше, значился большею частію на бумагѣ въ оффиціальныхъ документахъ, каковые исправно изъ года въ годъ переписывались его предмѣстниками, въ дѣйствительности же многіе изъ записанныхъ давно уже умерли, а еще большая часть совратились въ католицизмъ. Такое безотрадное состояніе прихода глубоко огорчало покойнаго о. Т—каго и онъ осенью 1884 года высказывалъ сожалѣніе о своемъ переводѣ изъ Гнѣздилова, гдѣ онъ былъ, можно безъ преувеличенія сказать, истиннымъ пастыремъ своихъ пасомыхъ, духовнымъ отцемъ огромной семьи. Одна только твердая вѣра его въ Бога спасли его отъ отчаянія. Съ молитвою въ устахъ онъ еще съ большею энергіей сталъ посѣщать своихъ прихожанъ, совратившихся въ католицизмъ, и вразумлять ихъ, проповѣдуя и доказывая имъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, превосходство православія предъ католицизмомъ. Переходя изъ дома въ домъ въ зимнее холодное время о. Т—кому нерѣдко приходилось просиживать иногда по нѣсколько часовъ въ жарко натопленныхъ крестьянскихъ курныхъ хатахъ (избахъ) при 20% градусахъ тепла, а потомъ приходилось выходить на дворъ, гдѣ стоялъ 25% градусный морозъ—часто съ сильнымъ порывистымъ вѣтромъ, который пронизывалъ его, такъ сказать, насквозь. А если мы прибавимъ къ этому еще нравственныя огорченія, приводящія иногда человѣка въ такое состояніе, что онъ положительно забываетъ, гдѣ онъ и что съ нимъ дѣлается, то мы только отчасти поймемъ то тяжелое положеніе, въ какомъ находится православное духовенство въ нашемъ уѣздѣ. Такихъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры не могъ вынести его организмъ и въ него закралась страшная болѣзнь, которой покойный и не подозрѣвалъ, приведшая его къ роковой развязкѣ 27 января. Уже лѣтомъ 25 іюля 1885 года, будучи у меня въ Г—нахъ, о. Т—кій передавалъ мнѣ, что онъ по временамъ чувствуетъ сильное ослабленіе нервовъ, усталость и изрѣдка бываютъ приступы тяжелаго удушливаго кашля. Кажется, слѣдовало бы обратить на это серіезное вниманіе и приняться за радикальное леченіе, но покойный сперва и слышать не хотѣлъ о леченіи, полагаясь на свои молодыя лѣта, которыя возмутъ верхъ надъ всѣмъ; но не такъ сталось. 10-го ноября мнѣ пришлось видѣть о. Т—каго въ К—ляхъ, при отпѣваніи покойной вдовы К—вой, гдѣ онъ произнесъ въ началѣ отпѣванія предъ гробомъ покойницы рѣчь и при опусканіи тѣла ея въ могилу сказалъ собравшемуся тутъ католическому населенію глубоко прочувствованное слово, въ которомъ порицалъ молодое поколѣніе, которое неуважительно относилось къ православію, выказавъ это тѣмъ, что когда несли тѣло покойницы, всѣ старики-като-

лики сняли шапки, а изъ молодыхъ ни одинъ этого не сдѣлалъ. Темой для своей проповѣди о. Т—кій взялъ слѣдующій разсказъ, слышанный имъ однажды изъ устъ народа „Одинъ еврей, началъ проповѣдникъ, нанялъ христіанина свезти его въ ближайшее м-ко. Проѣзжая по дорогѣ мимо креста, еврей замѣтилъ, что христіанинъ не снялъ шапки передъ крестомъ и несотворилъ по своему обряду молитвы. Это навело на еврея такой страхъ и ужасъ, что онъ тутъ же попросилъ остановиться и сейчасъ слезъ съ повозки и объявилъ христіанину, что онъ боится далѣе ѣхать съ нимъ, такъ какъ ему хорошо извѣстно, что всѣ христіане съ благоговѣніемъ чтутъ крестъ, символъ своего спасенія. А если ты, обращаясь къ христіанину, продолжалъ еврей, неуважаешь креста, то ты ненадежный человѣкъ и я съ тобою боюсь ѣхать. При этихъ словахъ еврей заплатилъ христіанину условленную сумму и возвратился домой пѣшкомъ“. Видите, продолжаетъ проповѣдникъ, обращаясь къ окружавшему его народу, если еврей побоялся ѣхать съ такимъ христіаниномъ, который несотворилъ крестнаго знамени передъ крестомъ Господнимъ, не отдалъ ему подобающей чести, то что будетъ съ вашими сыновьями, проявившими такое неуваженіе къ кресту Господню изъ вашего же костела, когда проносили сіи бренныя останки усопшей рабы Божіей Анны. Знайте, что у православныхъ и у католиковъ „Единъ Богъ, едина вѣра и едино крещеніе„. Затѣмъ проповѣдникъ говорилъ о необходимости воспитанія дѣтей въ страхѣ Божіемъ, любви и преданности Престолу и Отечеству. Просилъ всѣхъ быть честными мірянами, добросовѣстными гражданами и постоянно помнить, что рано или поздно для каждаго изъ насъ наступить время перехода въ другую жизнь, гдѣ каждый долженъ будетъ дать отчетъ во всемъ, что, сдѣлалъ хорошаго или дурнаго въ бытность свою на землѣ. Закончилъ о. Т—кій свое слово приблизительно слѣдующими словами: „А теперь прошу васъ, братцы, помолитесь Богу объ упокоеніи новопреставльшейся рабы Божіей Анны“. Простая безъ искуственная рѣчь, сказанная отъ души безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, произвела громадное впечатлѣніе на массу слушателей, которые буквально плакали и при этомъ слышались укоры молодому поколенію. И едва умолкъ проповѣдникъ, какъ изъ тысячи устъ раздалось извѣстное: „Anioł Pański zwiastował“, звуки котораго разносились по окрестности оглашая воздухъ. Возвратившись съ кладбища о. Т—кій чувствовалъ страшную усталость и на лицѣ его отражалась смертельная блѣдность. Подали чай. Съ трудомъ выпилъ онъ стаканъ чаю, но ѣсть ничего не могъ; по временамъ и довольно часто мучилъ его тяжелый удушливый кашель. Было около 4 часовъ по полудни. Больнаго и усталаго я проводилъ о. Т—каго на повозку и онъ отправился домой за 30 верстъ по самой ужасной грязной дорогѣ, гдѣ колеса вязли въ болотѣ по самыя ступицы. Послѣдній разъ я встрѣтился съ о. Т.—кимъ въ Вильнѣ 15-го января сего года. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, онъ разсказалъ мнѣ, что здоровье его окончательно пошатнулось, что даже доктора не могутъ опредѣлить рода болѣзни, которая навѣрно сведетъ въ могилу. Тутъ онъ разсказалъ мнѣ, что 6 января, когда уже онъ собрался служить Божественную литургію, и совершилъ проскомидію, онъ почувствовалъ себя дурно и съ нимъ случился обморокъ, который къ счастію, продолжался не долго; оправившись, все таки онъ прослужилъ не только литургію, но еще сходилъ на іордань и тамъ освятилъ воду по чину „послѣдованія великаго освященія воды святыхъ богоявленій“. Въ этотъ день, 15 января, мы еще снялись вмѣстѣ у фотографа Чижа и около 3-хъ часовъ по полудни зашли къ М. П. Л. М. С., который предлагалъ о. Т—кому нѣкоторыя гомеопатическія средства, но все было напрасно. Попращался я съ о. А. съ недобрымъ предчувствіемъ которое и сбылось чрезъ 11 дней, именно: 27-го января о. Т—кій скончался въ полномъ сознаніи, исповѣдавшись и причастившись Святыхъ Таинъ и надъ нимъ совершено таинство елеосвященія Игуменомъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря Амвросіемъ. Кончина жизни о. Т—каго была безболѣзненна, непостыдна, мирна и говорятъ, что онъ самъ читалъ „канонъ молебный ко Господу нашему Іисусу Христу и Пречистѣй Богородицѣ Матери Господни, при разлученіи души отъ тѣла всякаго православнаго“. Пишущій сіи строки прибылъ къ отпѣванію о. Александра 28 января. Когда раздался благовѣстъ къ обѣднѣ, ученики мѣстнаго Подберезскаго училища, въ которомъ покойный состоялъ законоучителемъ, подъ управленіемъ своего учителя, въ стройномъ порядкѣ, попарно вошли въ церковь и остановились по четыре въ рядъ у праваго клироса, рядомъ съ гробомъ покойника. Ровно въ 10 часовъ началась Божественная литургія, совершенная соборне тремя священниками: Игуменомъ Свято-Духовскаго монастыря Амвросіемъ, г. помощникомъ Виленскаго благочиннаго о. Гр. Б—чемъ и вторымъ священникомъ Подберезской церкви. На клиросѣ пѣли любители пѣнія, почитатели покойнаго, пріѣхавшіе отдать послѣдній долгъ почившему. Во время причастна священникомъ З—вымъ сказано прочувствованное слово, въ которомъ онъ удачно охарактеризовалъ покойнаго какъ истиннаго пастыря, положившаго душу свою за овцы ввѣренной ему паствы. Вслѣдъ за окончаніемъ литургіи началось отпѣваніе, совершаемое четырьмя священниками по чину православной церкви. Около трехсотъ свѣчей были розданы присутствующимъ въ церкви, которые зажгли ихъ при самомъ началѣ отпѣванія. Вся церковь, такъ сказать, была залита огнемъ. Торжественное соборное отпѣваніе, при довольно стройномъ пѣніи, которымъ руководилъ мѣстный волостной писарь О. Ц—къ, производили пріятное впечатлѣніе на массу молящихся. Пишущему эти строки случалось бывать въ Подберезской церкви и въ болѣе счастливыя минуты, какъ—то при встрѣчѣ Высокопреосвященнаго архіепископа Александра 24 іюня 1884 года, и на храмовомъ праздникѣ 29 іюня (1886 года) въ день памяти святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, но никогда онъ не видалъ такого большаго стеченія народа какъ теперь. По 6-й пѣсни, при пѣніи „со святыми упокой“...., всѣ опустились на колѣни и горячо молились объ упокоеніи своего пастыря. Но особенно торжественная и вмѣстѣ трогательная минута настала, когда пѣвчіе начали пѣть: „Пріидите послѣднее цѣлованіе. Почти всѣ плакали и, начиная съ священнослужителей, всѣ ходили и цѣловали руку своего б. пастыря, ту руку, которая еще такъ не давно и съ такой глубокою вѣрою благословляла своихъ духовныхъ чадъ. Особенно умилительную картину, представлялъ собою тотъ моментъ, когда ученики Подберезскаго народнаго училища, большею частію католики, эти юныя питомцы, съ такимъ неподдѣльнымъ чувствомъ любви и сожалѣнія съ горячими слезами на глазахъ, по примѣру своего учителя, клали земные поклоны и со страхомъ и какимъ то невыразимымъ трепетомъ подходили ко гробу и цѣловали крестъ, находящійся въ рукѣ умершаго, святое Евангеліе, лежащее на груди, его и руку своего б. законоучителя. Прощаніе длилось довольно долго

около часу и затѣмъ при пѣніи „Святый Боже....“ волостные старшины—католики, писаря и нѣкоторые изъ прихожанъ взяли на руки гробъ, народъ заволновался и направился къ выходной двери. Вышедши изъ церкви крестный ходъ медленно двигался кругомъ ея и у олтарной части гробъ былъ опущенъ въ могилу. N. N.

Изъ Каменецъ-Литовскаго благочинія.

Въ минувшемъ году Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволили посѣтить Тросцяницкую церковь. У этой же церкви имѣли счастіе быть представленными Ихъ Величествамъ—депутація отъ мѣстныхъ крестьянъ и ученики Ратайчицкаго (Тросцяницкаго прихода) и Кругельскаго народныхъ училищъ.

Еще въ свѣжей памяти народа было это посѣщеніе: еще усиленно бились сердца отъ лицезрѣнія отца отечества, еще не умолкли разсказы объ отечески ласковомъ вниманіи Ихъ Величествъ къ представленнымъ крестьянамъ и ихъ дѣтямъ-ученикамъ, какъ все это оживилось и усилило любовь и преданность народа къ Ихъ Величествамъ, по поводу доставленія Высочайше пожалованныхъ въ Тростяницкую церковь изъ дорогой Индійской парчи полнаго священническаго облаченія, а въ Ратайчицкое и Кругельское училища портретов Ихъ Величествъ.

Получивъ свящ. облаченія Каменецкій благочинный о. Адамъ Рафаловичъ увѣдомилъ настоятеля Тросцяницкой церкви, что онъ доставитъ облаченіе 20 января къ 9 часамъ утра, а о. настоятель объявилъ объ этомъ прихожанамъ. Рано утромъ, еще задолго до назначеннаго времени у церковной ограды собрался почти поголовно весь Тросцяницкій приходъ; прибыло много народа и изъ сосѣднихъ приходовъ и вся эта масса народа ожидала прибытія благочиннаго. По мѣрѣ приближенія послѣдняго народъ сплочивался у воротъ: съ пріѣздомъ—обнажились головы. Праздничные костюмы, смѣсь разноцвѣтныхъ головныхъ уборовъ женщинъ съ серебристыми сѣдинами стариковъ и кудрами юношей и отроковъ, тишина, напряженное вниманіе представляли величественную для провинціи и вмѣстѣ привлекательную картину. Среди церкви, по освидѣтельствованіи цѣлости печатей и тюка, послѣдній былъ вскрытъ: облаченіе уложено на приготовленномъ столѣ и освящено благочиннымъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ. За тѣмъ сослужащіе, чрезъ отверстые царскіе врата, внесли облаченіе въ олтарь и мѣстный настоятель сталъ облачаться къ служенію литургіи, а благочинный произнесъ рѣчь. Напомнивъ прихожанамъ о бывшемъ на этомъ мѣстѣ ветхомъ, бѣдномъ, покрытомъ соломою и уже развалившемся храмѣ, онъ похвалилъ прихожанъ за жертвы деньгами и трудами на постройку, нынѣ существующаго довольно приличнаго храма; на посѣщеніе Высочайшими особами сего храма указалъ, какъ на награду за усердіе къ храму; самое посѣщеніе церкви объяснилъ глубокою вѣрою Монарха, пожертвованіе облаченія—усердіемъ его къ благолѣпію храма, примѣромъ Ихъ Величествъ убѣждалъ прихожанъ твердо хранить православную вѣру, заботиться о благолѣпіи храма и быть вѣрными подданными. „Будемо вѣрны Богу и Государю до смерти и закажемъ (завѣщаемъ) нашимъ дѣтямъ и внукамъ, чтобы и они были вѣрны“! Таковъ былъ единодушный отвѣтъ всей массы народа! По окончаніи литургіи благочинный, въ сослуженіи тѣхъ же 4-хъ священниковъ, отслужилъ благодарственный молебенъ, молитва прочитана съ колѣнопреклоненіемъ, а съ пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“ совершонъ вокругъ церкви крестный ходъ. Богослуженіе закончено многолѣтіемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Долго еще народъ оставался у храма, разбившись на группы. Мы полюбопытствовали о чемъ они бесѣдуютъ? Оказалось, что говорили о посѣщеніи Ихъ Величествами храма, Высочайшемъ дарѣ въ церковь и т. п. А старики толковали, какъ бы установить, чтобы этотъ день всегда праздновать. Говорятъ, что по этому предмету уже состоялся приговоръ приходскаго схода.

Вскорѣ послѣ этого торжественно отпраздновано 6-го февраля уже въ двухъ приходахъ Тросцяницкомъ и Кругельскомъ по поводу передачи Высочайше пожалованныхъ въ Ратайчицкое (Тросцяницкаго прихода) и Кругельское народныя училища портретовъ Царствующей Четы. Общій церемоніалъ былъ такой же, какой и въ другихъ мѣстахъ, и читателямъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей уже извѣстный. Передъ молебнами въ церкви настоятели Тросцяницкой и Кругельской церквей произнесли соотвѣтствующія обстоятельствамъ рѣчи, а молебны совершалъ благочинный соборне. На рѣчь г. попечителя Виленскаго учебнаго округа наставница Ратайчицкаго училища отвѣтила прекрасно произнесенною рѣчью, а мальчикъ-ученикъ Кругельскаго училища, въ заключеніе акта прочелъ наизустъ составленную для этого случая молитву за Царя, вызвавшую почти у всѣхъ присутствовавшихъ слезы умиленія. Г. попечитель Виленскаго учебнаго округа, вмѣстѣ съ директоромъ и инспекторомъ народныхъ училищъ, а также духовенствомъ изволилъ завтракать у настоятеля Тросцяницкой церкви, а обѣдать у настоятеля Кругельской церкви. Главнымъ предметомъ бесѣды было обученіе и воспитаніе народа.

Очевидецъ.

Возваніе къ пастырямъ о лучшемъ домашнемъ воспитаніи своихъ дѣтей. *)

Имѣя попеченіе о возвышеніи религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ввѣренной мнѣ епархіи, какъ будущихъ служителей Церкви Божіей, а между тѣмъ замѣчая въ воспитанникахъ какъ семинаріи, такъ и духовныхъ училищъ при многихъ случаяхъ слабое знакомство съ церковнымъ Уставомъ, съ чиномъ службъ церковныхъ и—нѣкоторыхъ изъ нихъ—даже съ церковно-славянскомъ языкомъ, я за священный долгъ себѣ поставляю, руководясь неоднократно послѣдовавшими распоряженіями высшей духовной власти, обратиться къ духовенству ввѣренной мнѣ епархіи—съ цѣлію возбужденія самихъ родителей къ улучшенію воспитанія своихъ дѣтей, когда они находятся еще подъ родительскимъ кровомъ, и къ усиленію надъ ними надзора, когда они проводятъ каникулярное время внѣ учебныхъ заведеній.

Главная цѣль образованія и воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ по Уставу духовныхъ семинарій (§ 1), такъ и по установившемуся въ нашемъ отечествѣ порядку, заключается въ надлежащемъ приготовленіи юношества къ служенію Православной Церкви. Къ дости-

*) Съ этимъ возваніемъ преосвященнѣйшій Іустинъ, епископъ Подольскій и Брацлавскій, обратился къ духовенству своей епархіи, убѣждая пастырей къ улучшенію воспитанія своихъ дѣтей, когда они находятся еще подъ родительскимъ кровомъ, и къ усиленію надъ ними надзора, когда они проводятъ дома каникулярное время.

женію такой цѣли направлены какъ программы учебныхъ занятій въ означенныхъ заведеніяхъ, такъ и весь строй жизни духовныхъ воспитанниковъ, съ полною предусмотрительностію обставленный многоразличными постановленіями, клонящимися къ поддержанію учащихся на прямомъ пути къ цѣли ихъ образованія и воспитанія—быть впослѣдствіи провозвѣстниками Божественной истины и разумными и благоговѣйными совершителями церковныхъ службъ. Для того, чтобы воспитанниковъ семинаріи, равно какъ и духовныхъ училищъ, практически приготовить къ будущему ихъ пастырскому служенію, Правленіемъ Семинаріи, между прочими мѣрами, составлены подробныя правила объ участіи воспитанниковъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, а также прислуживаніи въ церкви во время богослуженія. Кромѣ того приняты мѣры къ тому, чтобы всѣ, безъ исключенія, какъ семинарскіе, такъ и училищные воспитанники участвовали по очереди въ церковномъ чтеніи и пѣніи и исправляли служебныя обязанности въ алтарѣ съ надлежащимъ пониманіемъ важности этого дѣла. Затѣмъ, въ видахъ доставленія полной возможности каждому воспитаннику своевременно приготовиться къ чтенію въ церкви, переданы церковно-богослужебныя книги въ ученическую библіотеку, въ количествѣ 125 экземпляровъ, съ тѣмъ, чтобы воспитанники всегда могли пользоваться ими безъ всякихъ препятствій. И—нужно сказать—и семинарскіе и училищные воспитатели духовнаго юношества при всякомъ удобномъ случаѣ внушали учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ Православной Церкви, и тѣхъ изъ нихъ, которые по неуважительнымъ причинамъ уклонялись отъ богослуженія или неблагоговѣйно при немъ присутствовали, подвергали иногда даже и строгимъ мѣрамъ взысканія, справедливо относя нарушеніе сего священнаго для будущихъ служителей Церкви долга къ числу проступковъ, не терпимыхъ въ духовной школѣ. За всѣмъ тѣмъ—къ глубокому прискорбію нужно признать, что всѣ вышеупомянутыя и другія предпринимаемыя духовно-училищными начальствами мѣры по отношенію къ немалому числу воспитанниковъ нерѣдко оказывались безсильными для достиженія желаемыхъ и ожидаемыхъ результатовъ. Въ чемъ же причина столь неотраднаго явленія?

Пастыри Церкви Христовой, священно- и церковнослужители Божіи! Не кроется ли эта причина въ томъ, что значительное число обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вашихъ дѣтей *не было воспитываемо съ самыхъ малыхъ лѣтъ въ томъ направленіи, которымъ должны отличаться духовные воспитанники* готовящіеся къ пастырскому служенію, и что родители и родственники учащагося духовнаго юношества не употребили всю силу своего родительскаго и родственнаго вліянія на возбужденіе въ дѣтяхъ, еще въ самомъ юномъ ихъ возрастѣ, любви къ храму Божію, уваженія къ церковному Уставу, благоговѣнія къ святынѣ Господней и вкуса къ красотѣ и благолѣпію церковной службы, такъ какъ, думаю, всякому изъ васъ извѣстно, да и вѣковый опытъ свидѣтельствуетъ, что самыя прочныя основанія столь возвышенныхъ и достолюбезныхъ чувствъ и сердечныхъ расположеній полагаются именно въ дѣтскомъ возрастѣ, когда юная душа наиболѣе бываетъ открыта для добрыхъ впечатлѣній, наиболѣе воспріимчива ко всему дѣйствительно прекрасному. Это—періодъ домашняго воспитанія и потому надлежащая его постановка и его особенности, отражающіяся потомъ во всемъ послѣдующемъ нравственномъ направленіи человѣка, лежатъ всецѣло на обязанности родителей и другихъ близкихъ къ дѣтямъ лицъ. Руководимыя вашею любовію, ваши дѣти съ самаго нѣжнаго возраста должны бы пріучаться находить высокое наслажденіе въ исполненіи обязанностей того званія, къ которому предназначены самымъ происхожденіемъ своимъ отъ духовныхъ лицъ,—будущіе служители алтаря Господня должны бы и воспитываться близъ алтаря и отъ жертвенника Господня заимствовать благодатное освященіе на предлежащій имъ подвигъ; они должны бы даже среди дѣтскихъ игръ и невинныхъ увеселеній находить преимущественное наслажденіе въ предметахъ и дѣйствіяхъ, напоминающихъ св. Церковь, ея обряды и чиноположенія. Словомъ, не священная ли лежитъ на васъ, родители, обязанность—всеми мѣрами воспитывать дѣтей вашихъ съ самаго нѣжнаго ихъ возраста въ томъ направленіи, которое вообще называется „церковностію?“ Проникнутые имъ измлада, они охотно и съ добрымъ сердцемъ будутъ впослѣдствіи принимать участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, не будутъ считать для себя чѣмъ-то страннымъ и какъ бы унизительнымъ исполнять служебныя обязанности при совершеніи ихъ отцами церковныхъ службъ. А то вѣдь какъ грустно бываетъ видѣть мальчиковъ трехъ—пяти лѣтъ, сыновей священника, одного, напр., одѣтаго въ какой-то кучерскій кафтанъ, другаго имѣющаго въ рукѣ маленькое ружьецо, третьяго умѣющаго даже разбирать цвѣтъ и достоинство лошадей и рѣшающаго, — чьи лошади лучше, и въ то же время на вопросъ: ,,какую ты знаешь молитву,‘‘ отвѣчающаго молчаніемъ, или что еще хуже — на спросъ: прочитай молитву, какую знаешь,—поражающаго отвѣтомъ: не хочу. Къ несчастію такихъ дѣтей я встрѣчалъ при посѣщеніи домовъ нѣкоторыхъ священниковъ. Спрашивается, что выйдетъ изъ нихъ по отношенію къ будущему ихъ предназначенію? Какое сѣмя будетъ посѣяно въ ихъ душахъ? а по роду сѣмени будетъ и плодъ—увы—самый горькій. И что съ такъ худо направленнымъ мальчикомъ впослѣдствіи можетъ сдѣлать духовная школа, въ которую онъ будетъ представленъ? И каковъ будетъ онъ впослѣдствіи пастырь Церкви Христовой, если только Высшій Промыслъ не направитъ его путь въ какую либо иную сторону?... Или — не горько ли выслушивать иногда разсказы о томъ, какъ иные воспитанники духовно-учебныхъ заведеній ведутъ себя въ домахъ родителей во время отпусковъ: вотъ, напр., объ одномъ изъ таковыхъ, по заслугамъ впрочемъ подвергшемся строгому суду и наказанію въ 1882 г., мнѣ разсказывали свои же братія, что онъ, живя въ однѣ каникулы у отца, въ другія у дяди своего, вмѣсто того, чтобы въ воскресный или праздничный день идти въ храмъ Божій для молитвы, пѣть и читать на клиросѣ, прислуживать въ алтарѣ, — какъ подобало бы духовному воспитаннику,—бралъ въ руки ружье и съ своимъ, подобнымъ же ему по направленію, пріятелемъ рано утромъ отправлялся на охоту, и это дѣлалъ не въ одно воскресенье или праздникъ, а какъ нарочно — въ каждое воскресенье, въ каждый праздникъ, такъ какъ для его пріятеля, бывшаго на сельской службѣ, только такіе дни и были свободны для хожденія на охоту. Хорошъ былъ такой воспитанникъ, готовившійся быть послѣ священникомъ? Не хороши были и отецъ его и дядя—оба священники, которые не поразились такимъ поведеніемъ своего гостя и не возчувствовали лежавшей на нихъ обязанности обратить на истинный путь заблудшаго молодаго человѣка, и отечески отвлечь его отъ несвойственнаго ему занятія.

А между тѣмъ этотъ воспитанникъ въ учебное время ходилъ въ семинарскую церковь, участвовалъ даже въ церковномъ чтеніи. Что же съ нимъ можетъ сдѣлать школа, хотя бы и самая строгая, хотя бы и самая внимательная къ умственному и нравственному направленію воспитанника, когда ея старанія о немъ столь рѣзко парализуются домашнимъ порядкомъ жизни въ родственной семьѣ?

Отцы и братія! Если къ кому изъ родителей, то не къ вамъ ли, пастыри Христовой Церкви, взываетъ св. апостолъ Павелъ: Отцы, воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4). Если кто изъ родителей, то не вы ли, отцы духовные, сторицею будете вознаграждены Отцемъ небеснымъ, когда своимъ словомъ и особенно примѣромъ возрастите чадъ вашихъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, въ послушаніи уставамъ Церкви, въ любви къ святынѣ Господней, въ сердечной готовности, подобно юному Самуилу, отвѣтить на призывающій гласъ Божій: „глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ Твой“ (1 Цар. 3, 10) и со смиреніемъ принять въ себя божественную благодать, поставляющую пастырей и учителей въ Церкви Христовой.

Библіографія. ХРИСТОСЪ. Священная поэма изъ святаго евангелія въ стихахъ. Изд. 1-е. Москва. 1880 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Іоаннъ, услышавъ въ темницѣ о дѣлахъ Христовыхъ, послалъ двоихъ изъ учениковъ своихъ сказать Ему: Ты ли тотъ, который долженъ прійти, или ожидать намъ другаго? И сказалъ имъ Іисусъ въ отвѣтъ: пойдите, скажите Іоанну, что слышите и видите (Матѳ. 11. 2—4). Божественная истина не развивается. Но, становясь достояніемъ человѣчества, она можетъ быть воспринимаема имъ въ разныя времена не одинаково, въ различной степени ясности и полноты ея пониманія и осуществленія. Степень воспріемлемости, развитіе сознанія и степень осуществленія христіанскихъ началъ въ обществѣ нельзя представлять себѣ въ видѣ безпрерывнаго процесса совершенствованія. Начала христіанства неизмѣнны; природа человѣческая также неизмѣнна въ существѣ своемъ, поэтому нѣтъ основаній предполагать, что ученіе христіанское теперь сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ какъ оно дѣйствовало раньше. Въ каждое данное время можно видѣть, по указаніямъ исторіи и опыта, всѣ степени воспріемлемости, сознанія и осуществленія въ жизни христіанскихъ началъ: на ряду съ самымъ высокимъ индивидуальнымъ пониманіемъ и осуществленіемъ ихъ, можно встрѣтить и слабое развитіе, одностороннее пониманіе и осуществленіе оныхъ, даже явное, ненормальное и болѣзненное уклоненіе отъ нихъ. Идея безпрерывнаго прогресса и совершенствованія, прилагаемая къ христіанскимъ началамъ, имѣетъ значеніе чисто психологическое, т. е. она можетъ быть принята только въ смыслѣ личнаго, индивидуальнаго развитія членовъ христіанскаго общества. Но допуская ее въ этомъ смыслѣ, исторія не позволяетъ принимать оной въ смыслѣ распространенія христіанскихъ началъ въ массѣ человѣчества и предполагать, что придетъ нѣкогда время, когда всѣ люди будутъ христіанами. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что христіанскія начала съ теченіемъ времени распространяются между людьми, что число членовъ церкви постоянно увеличивается, но это еще не даетъ права думать, что христіанская вѣра когда нибудь будетъ единственною религіею на землѣ. Самъ Спаситель, какъ извѣстно, не обѣщалъ полнаго торжества своей религіи въ смыслѣ единственной религіи человѣчества. Предсказывая о своемъ пришествіи для всеобщаго послѣдняго суда и кончинѣ міра, Онъ представляетъ будущее состояніе человѣчества состояніемъ глубокаго паденія въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, такъ что Сынъ Божій, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ (Лук. 18. 8)? Если мы всѣ согласны въ томъ, что для правильнаго, прогрессивнаго движенія мысли и жизни частной и общественной всегда необходимъ высокій идеалъ жизни, что только такой идеалъ можетъ возбуждать духъ человѣческій къ непрерывному совершенствованію, и чѣмъ выше и яснѣе этотъ идеалъ, тѣмъ болѣе онъ могуществененъ, тѣмъ сильнѣе тяготѣніе и стремленіе къ нему: то можетъ ли быть что нибудь выше и чище того идеала, какой указываетъ христіанство? Могутъ ли быть возвышеннѣе цѣли, чище и могущественнѣе побужденія къ дѣятельности, чѣмъ какія указываетъ христіанство? Только идеалъ жизни, выставляемый христіанствомъ, можетъ призвать человѣка къ постоянной и упорной работѣ надъ самимъ собою, прежде всего надъ собственнымъ усовершенствованіемъ; только онъ можетъ оживлять и напрягать всѣ силы человѣческаго духа, возбуждая и направляя ихъ къ высокимъ нравственнымъ подвигамъ на пользу человѣчества и тѣмъ обусловливая общечеловѣческій прогрессъ и развитіе. Понятно отсюда, какъ важно, полезно и благотворно для общества, чтобы этотъ идеалъ былъ ясенъ въ сознаніи каждаго, чтобы онъ постоянно оживлялся въ памяти и былъ присущъ не только сознанію, но и осуществлялся въ жизни каждаго! Какъ же должна быть велика, почтенна и многоцѣнна заслуга предъ обществомъ со стороны тѣхъ, кто такъ или иначе, живымъ словомъ и примѣромъ, или своими трудами напоминаетъ намъ христіанскіе идеалы, содѣйствуетъ уясненію и укрѣпленію въ нашемъ сознаніи этихъ идеаловъ, отъ степени ясности коихъ зависитъ интенсивность и напряженность стремленій къ нимъ! Таково именно значеніе труда, находящагося предъ нами, названіе котораго уже извѣстно читателямъ изъ заглавія статьи. Значеніе этого труда, на нашъ взглядъ, прежде всего педагогическое, воспитательное, дидактическое.

Предметомъ разсматриваемой поэмы служитъ Христосъ, Его святое ученіе и спасительная дѣятельность. Источниками для автора служили сказанія современниковъ, записанныя въ новозавѣтныхъ священныхъ книгахъ, называемыхъ евангеліями. Величайшая важность и святость предмета разсматриваемой поэмы, необычайныя и въ высшей степени замѣчательныя подробности явленія Христа въ міръ, безпримѣрное величіе и благодѣтельность совершеннаго Христомъ подвига для спасенія человѣчества, обширность вліянія ученія Его на всю жизнь и судьбу нашу, словомъ сказать, все содержаніе поэмы невольно возбуждаетъ въ насъ глубокій религіозный интересъ. Изъ нея мы узнаемъ, что Христосъ явился прежде всего въ качествѣ іудейскаго учителя. Въ великомъ храмѣ Соломона, въ священныхъ храмахъ Назарета, на сонмищахъ и въ синагогахъ училъ изральскій Онъ родъ (ст. 80—95). По представленіямъ древнихъ евреевъ, Мессія долженъ былъ явиться истолкователемъ истиннаго смысла закона, и вмѣстѣ съ тѣмъ научить людей, какъ исполнять законъ. И дѣйствительно, являясь въ качествѣ народнаго законоучителя, Спаситель занимался истолкованіемъ закона. Напримѣръ, читая въ синагогѣ изъ пророка Исаіи: Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, и т. д., Спаситель прямо относитъ эти слова къ себѣ, говоря, что теперь настало время исполниться этому пророчеству:

,,Послалъ Меня, кто всѣхъ небесъ превыше,
Средь васъ болящихъ сердцемъ исцѣлить,
Страдальцамъ плѣна возвратить свободу,
Прозрѣніемъ обрадовать слѣпца,

Любовь и миръ благовѣстить народу,
Прощеніе Небеснаго Отца (стр. 94)".

Въ другихъ своихъ проповѣдяхъ Іисусъ Христосъ прямо высказываетъ, что Онъ пришелъ не разрушить законъ, а исполнить, т. е. уяснить и показать его истинный смыслъ. Вы слышали, говоритъ Онъ, что сказано древнимъ: „не прелюбодѣйствуй... А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже любодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ" (Матѳ. 5). Что же новаго, божественнаго открываетъ намъ въ своемъ толкованіи Мессія? Онъ указываетъ въ пониманіи закона не внѣшнюю сторону, но его внутренній, истинный смыслъ, обращаетъ вниманіе на самый корень зла, на его психическую основу, и хочетъ искоренить въ душѣ человѣка грѣховныя наклонности. Все вниманіе евреевъ того времени было сосредоточено на обрядовой сторонѣ закона Моисеева. Какъ извѣстно, фарисеи довели свое пристрастіе къ обрядности до излишней скрупулезности, до крайностей. Тѣмъ не менѣе Христосъ нигдѣ не возстаетъ противъ обрядоваго закона и даже соблюдаетъ его. Онъ никогда не былъ врагомъ субботы, ходилъ въ Іерусалимъ на праздники... При всемъ томъ, при всякомъ случаѣ пришедшій Мессія давалъ понять, что обряды сами по себѣ не составляютъ сущности закона Моисеева: „будьте совершенны, какъ Богъ, любите Бога и ближняго", вотъ основные принципы, выраженные Моисеемъ! И Христосъ проповѣдуетъ тѣже истины... На вопросъ фарисея: „которая изъ заповѣдей самая большая", Онъ отвѣчаетъ: „возлюби Господа Бога твоего... и ближняго твоего какъ самаго себя... въ этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки".

Далѣе Христосъ проповѣдывалъ, что съ пришествіемъ Его на землю должна исполниться воля Божія объ избавленіи человѣчества отъ рабства грѣху, діаволу и смерти, что Онъ пришелъ

„Своею кровію уврачевать
Болѣзни душъ и преступленія
И къ жизни вновь своихъ людей призвать".
Эта идея объ искупленіи своихъ людей
Цѣною страшной вольнаго страданія
Цѣною крови царственной Своей" (стр. 110) какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала настроенію умовъ того времени, гармонировала съ общими ожиданіями. Мы знаемъ, что Ессеи и Ѳерапевты думали очиститься и достичь первобытнаго совершенства путемъ умерщвленія плоти, на которую они смотрѣли, какъ на темницу души. И Христосъ стремился къ уничтоженію слѣдствій грѣхопаденія, но Онъ былъ чуждъ того аскетизма, который преобладалъ у названныхъ сектантовъ. По Его ученію, нѣтъ надобности ни въ какихъ усиленно-строгихъ формахъ подвижничества. Удерживая посты, собственнымъ примѣромъ Своимъ, внушая намъ „смирять тѣлесныя стремленія могучей волею души" Христосъ никогда не проповѣдуетъ полнаго презрѣнія къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ. Онъ находитъ не излишнимъ и полезнымъ отреченіе отъ нихъ, но не потому, что эти блага сами по себѣ не чисты, а чтобы желающіе могли имѣть полную свободу для личнаго, индивидуальнаго осуществленія въ своей жизни христіанскихъ идеаловъ и постояннаго стремленія къ блаженству. Не смотря на всю свою небесность, христіанство требуетъ симпатій и даже любви и къ внѣшней природѣ. Христосъ ничего не осудилъ въ этомъ мірѣ, не сказалъ ни одного укора истинно-человѣческому. Это вовсе не предтеча, вопіявшій изъ пустыни только о покаяніи:

„О дѣти тьмы и заблужденья!
Бѣжать васъ кто же вразумилъ
Отъ наступающаго гнѣва?
Покайся же развратный родъ! (стр. 87) и т. п.

Онъ Божій Сынъ, Спаситель міра,
Залогъ творца святой любви,
Залогъ прощенья намъ и мира (стр. 88)".

Это другъ прежде всего мытарей и грѣшниковъ, истинный другъ всего человѣчества, съ характеромъ любящимъ и въ высшей степени человѣчнымъ, что весьма не нравилось фарисеямъ, которые за то называли его ядцей и винопійцей, вечеряющимъ съ мытарями и грѣшниками. Путь внутренняго духовно нравственнаго самоусовершенствованія—вотъ путь къ нравственному совершенству, по ученію Христа:

„Блаженъ, кто правду возлюбя,
Не мыслитъ въ мірѣ лишь о хлѣбѣ,
Кто въ жертву ей принесъ себя
Насыщенъ Богомъ будетъ въ небѣ.
Блаженны кроткія сердца
Блаженъ, кто милости творитъ,
Блаженны чистыя сердца,
И дѣтки любящіе Бога,
Блаженъ, кто въ мірѣ миру радъ,
Своихъ враговъ творя друзьями (стр 100)
По мнѣ грядый будь не причастенъ
Боязни смерти или мукъ;
Убойся же того, кто властенъ
Съ душою грѣшной тѣло вдругъ
Предать томительной неволѣ
Въ геєннѣ огненной стыда,
Во тьмѣ духовной вѣчной боли...
Не бойтеся явить наружу,
Что въ тайнѣ вамъ преподаю;
За васъ слагаю вольно душу,
За васъ себя я предаю" (тамъ же).

Наконецъ, Христосъ проповѣдуетъ не какъ простой раввинъ и учитель; онъ стремится къ тому, чтобы на началахъ истиннаго пониманія закона основать новое царство, новое религіозное общество, основать церковь. Но при этомъ Христосъ совершенно былъ чуждъ понятій раввиновъ и книжниковъ о томъ, каково должно быть новое царство Мессіи. Въ составъ сего царства, по воззрѣнію евреевъ, имѣли войти только чада Авраама. По ученію же Христа, законъ, данный имъ, данъ не для однихъ только евреевъ, но для всѣхъ народовъ, какъ общечеловѣческое начало богопознанія и благочестія. „И ины овцы имамъ привести, говоритъ Онъ, яже не суть отъ двора сего и заповѣдуетъ ученикамъ своимъ проповѣдывать всѣмъ народамъ:

„До края дальняго земли,
Народамъ благовѣсть несите
О жизни, свѣтѣ и любви (ст. 149)!„

Въ основу новаго царства Христосъ полагаетъ идею братства, равенства и свободы отъ рабства грѣху, свободы чадъ Божихъ, для всѣхъ потомковъ Адама, а не для евреевъ только.

Еврейскій народъ первый началъ проповѣдывать ученіе о грѣхопаденіи и кончилъ эту проповѣдь, когда суровый житель пустыни произнесъ: покайтеся, приближися бо царствіе небесное.

„Ещель чудесъ
Вы ждете, дѣти Галлилеи,
Отъ всеблагихъ святыхъ Небесъ?
Сей Іисусъ Христосъ—Спаситель,
На небо взнесшійся отъ васъ,
Сей смерти славный побѣдитель,
Когда настанутъ срокъ и часъ,
Сойдетъ въ сіяньи Божьей славы
И съ сонмомъ ангеловъ своихъ,
Да совершатся величавы
Суды и мертвыхъ и живыхъ" (150 стр.)

Наша цѣль достигнута, если намъ удалось дать нашимъ читателямъ понятіе о разсматриваемой поэмѣ настолько, чтобы возбудить въ нихъ желаніе самимъ пріобрѣсти и прочитать ее. Къ сему считаемъ неизлишнимъ присовокупить, что поэма эта одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и продается у автора ея Н. И. Самойло, въ Вильнѣ, въ канцеляріи г. генералъ-губернатора; можно пріобрѣтать ее и чрезъ виленскую дирекцію народныхъ училищъ.

И. В. Д. Н. У. В. П.

Некрологъ (*псаломщикъ Михаилъ Мирковичъ*).

10-го марта окончилъ свою жизнь на 44 году службы и на 59 году отъ рожденія, псаломщикъ Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда, Михаилъ Іоанновичъ Мирковичъ. Покойный, какъ сынъ псаломщика, будучи тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ, помѣщенъ былъ въ причетническій классъ въ м. Жировицахъ и по подготовленіи тамъ къ псаломщицкой должности, опредѣленъ былъ въ 1842 году на послушническую вакансію въ Виленскій Св.-Троицкій монастырь; съ 23 сентября 1843 по 9-е іюля 1844 годъ состоялъ при покойномъ митрополитѣ Іосифѣ въ качествѣ келейника; затѣмъ послѣдовательно былъ псаломщикомъ сначала при Запорочской церкви, Свенцянскаго уѣзда, потомъ при Видзской, Ново-александровскаго уѣзда, и наконецъ при Поставской, Дисненскаго уѣзда. Покойный въ высшей степени былъ приверженъ къ храму Божію и аккуратенъ по службѣ. Эта аккуратность и исполнительность къ своимъ служебнымъ обязанностямъ не осталась незамѣченною и со стороны Епархіальнаго начальства. Такъ покойный, сравнительно еще молодымъ человѣкомъ, на 24 году жизни, уже посвященъ былъ въ стихарь, а затѣмъ два раза преподано ему, за отлично-усердную службу, архипастырское благословеніе. Всегда примѣрный и трезвый, покойный рѣзко отличался отъ своихъ собратьевъ сослуживцевъ даже внѣшнимъ видомъ. Это былъ типъ псаломщика стараго времени. Не допуская въ своихъ костюмахъ щегольства, онъ въ тоже время соблюдалъ въ высшей степени скромность и приличіе, подобающее его положенію, какъ служителю церкви. Его костюмъ всегда составлялъ черный сюртукъ, по длинѣ ниже колѣнъ, застегнутый всегда на всѣ пуговицы. Щеголять покроемъ рубашки, открывая грудь, онъ себѣ никогда не дозволялъ. Воспринятый въ дѣтствѣ христіанскій обычай начинать и оканчивать каждое дѣло крестнымъ знаменіемъ, покойный сохранилъ и до конца жизни своей. Такъ, напримѣръ: будучи приглашенъ куда нибудь въ общество на стаканъ чаю онъ и туть садился за столъ, предварительно всегда осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и откушавъ чай тоже крестился. Явленіе это достойно вниманія въ томъ отношеніи, что обычай этотъ, къ сожалѣнію, не практикуется въ современномъ обществѣ. Сознавая вполнѣ недостаточность своего образованія, покойный, по мѣрѣ возможности, всегда старался пополнить пробѣлъ своихъ миніатюрныхъ знаній и, въ свободное отъ занятій время, съ любовію предавался чтенію книгъ духовно-нравственнаго и историческаго содержанія, а подчасъ читалъ и газеты. Въ осеніе и зимніе вечера любимымъ его занятіемъ было вязаніе сѣтей для лѣтней рыбной ловли. Хотя промыслъ этотъ и не составлялъ его доходной статьи, но какъ онъ любилъ выражаться: „на середу, да пятницу фунтовъ два, три будe". Въ воспоминаніяхъ своихъ о старомъ прожитомъ времени, покойный всегда съ восторгомъ разсказывалъ о времени пребыванія своего при покойномъ архипастырѣ Іосифѣ. Онъ, между прочимъ разсказывалъ, что въ одну поѣздку архипастыря въ С.-Петербургъ, на обратномъ пути ихъ слѣдованія изъ Петербурга, осенью, покойный архипастырь замѣтилъ въ дорогѣ его легко, по времени года, одѣтымъ и на вопросъ, что холодно тебѣ—братъ, подарилъ ему свой мѣховой подрясникъ. Подарокъ этотъ покойный хранилъ всю жизнь свою и показывалъ его съ гордостію своимъ знакомымъ. Покойный былъ женатъ на сиротѣ дочери священника Малентыновича, онъ встрѣтилъ и въ подругѣ жизни своей любовь къ домашнему порядку и домовитости. Будучи еще бодръ и по своимъ, относительно говоря, лѣтамъ не такъ еще старъ, покойный не могъ разсчитывать на свою такъ близкую кончину. Но смерть готовила свою жертву. 28 февраля покойный присутствовалъ въ церкви для отмѣтки говѣвшихъ о бытіи ихъ у исповѣди. Но такъ какъ при тѣснотѣ церковнаго помѣщенія *) ему пришлось дѣлать таковыя отмѣтки въ притворѣ, при открытыхъ дверяхъ и при сильномъ сквозномъ вѣтрѣ, то здѣсь онъ и простудился. 1-го и 2-го марта, чувствуя себя уже не хорошо, онъ все-таки присутствовалъ при богослуженіи и 2-го же марта слегъ въ кровать и уже съ ней не вставалъ. У него развился тифъ. Миръ праху твоему добрый и честный сослуживецъ!

Священникъ *Гавріилъ Пигулевскій*.

*) Минувшаго лѣта церковь въ Поставахъ сгорѣла и въ остовѣ церковномъ временно устроена дощатая палатка, гдѣ и совершается богослуженіе.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. Вильна. Ивановская у. № д. 11 1887 г.